

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

ССХХІІІ Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№32(223)

г. МОСКВА, 2023

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам ССХХІІІ студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 32 (223)
Октябрь 2023 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам ССХХIII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2023. – № 32 (223) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/32\(223\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/32(223).pdf)

Электронный сборник статей ССХХIII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Педагогика»	5
РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ 5-9 КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ Макатова Альбина Асылбековна Уткина Тамара Ильинична	5
Рубрика 2. «Психология»	11
ВЛИЯНИЕ ПРИМЕРЫ НОВИЗНЫ И АССОЦИАТИВНОЙ АКТИВАЦИИ НА ГЕНЕРАЦИЮ ТВОРЧЕСКИХ ИДЕЙ Ху Цзяюань Березанская Наталия Борисовна	11
Рубрика 3. «Технические науки»	22
РАЦИОНАЛЬНАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ И ГАЗА Есенкелдиев Ислам Адиржановичт	22
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИК ВЫЧИСЛЕНИЯ РАЗРУШАЮЩЕГО ДАВЛЕНИЯ ТРУБОПРОВОДОВ В ЗОНЕ КОРРОЗИОННОГО ДЕФЕКТА Коняченко Павел Юрьевич Петровская Марина Владимировна	28
Рубрика 4. «Экономика»	32
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ МАРКЕТИНГА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОГО ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА Трушкина Кристина Алексеевна Голубков Всеволод Владимирович	32
Рубрика 5. «Юриспруденция»	37
«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В СТРАНАХ ЗАПАДНОГО МИРА Безденежных Анастасия Сергеевна Никифоров Максим Владимирович	37
РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ Безденежных Анастасия Сергеевна Никифоров Максим Владимирович	43

СИСТЕМА ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ Безденежных Анастасия Сергеевна Никифоров Максим Владимирович	52
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ» В РОССИИ Безденежных Анастасия Сергеевна Никифоров Максим Владимирович	60
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА И ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА Боровикова Наталья Владимировна	68
КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА Дроганова Анастасия Сергеевна	72
КОНТРОЛЬНЫЕ (НАДЗОРНЫЕ) МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ Дымова Елена Васильевна Черкасов Константин Валерьевич	76
ОХРАНА ТРУДА: К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ Дымова Елена Васильевна Черкасов Константин Валерьевич	81
ОСОБЕННОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Киселев Виктор Александрович	91

РУБРИКА 1.
«ПЕДАГОГИКА»

**РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАЩИХСЯ 5-9 КЛАССОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Макатова Альбина Асылбековна

студент,

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал),

Оренбургский государственный университет,

РФ, г. Орск

Уткина Тамара Ильинична

научный руководитель, профессор,

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал),

Оренбургский государственный университет,

РФ, г. Орск

Аннотация. Данная статья посвящена важности развития учебной исследовательской деятельности учащихся 5-9 классов по математике. Новизна работы состоит в том, что представлен план по развитию учебно-исследовательской деятельности учащихся 5-9 классов и главным выступают цифровые технологии.

Abstract. This article is devoted to the importance of the development of educational research activities of students of grades 5-9 in mathematics. The novelty of the work consists in the fact that a plan for the development of educational and research activities of students in grades 5-9 is presented and digital technologies are the main thing.

Ключевые слова: учебно-исследовательская деятельность, цифровизация, деятельность, развитие.

Keywords: educational and research activities, digitalization, activity, development.

В настоящее время сфера образования претерпевает изменения. Так, учащиеся в связи с цифровизацией общества и образования в стране (Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 и концепция развития математического образования в Российской Федерации, профессиональный стандарт «Педагог») столкнулись с новым периодом, когда образование все больше переходит в условия цифровизации.

В связи с этим стало актуально рассмотрение дистанционных форм коммуникации. Но как же обеспечить правильное внедрение цифровизации в процессе обучения математики?

Данным вопросом задавались многие педагоги (В.И. Андреева, А.И. Савенкова, Ю.М. Колягин, В.А. Оганесян, Г.Л. Луканкин и др. [1, с. 21]).

Мы ориентируемся на современную научно-методическую, психолого-педагогическую и учебную литературу отечественных и зарубежных авторов по проблеме разработки методики обучения математике в условиях цифровизации основного общего образования, направленную на развитие учебно-исследовательской деятельности учащихся 5-9 классов; ФГОС основного общего образования; федеральным комплектом учебников по математике для основного общего образования, рекомендованный Министерством образования и науки к использованию в образовательном процессе в общеобразовательных учреждениях и другими документами.

Так что же понимаем под учебно-исследовательской деятельностью? Под учебно-исследовательской деятельностью учащихся 5-9 классов понимается такой процесс совместной работы учителя и учащихся, при котором выявляются существенные особенности изучаемых явлений. Главной целью которого, будет являться создание условий для развития творческих начал школьников, их личности для дальнейшего самоопределения и самореализации. В процессе исследования учащийся должен сам узнать, выяснить, понять и сделать в конце выводы. Многие ученые приходят к выводу, что каждый человек уже с детства стремится к исследованию, поэтому важно развивать исследовательскую деятельность школьников и не в коем случае не подавлять.

Под понятием «развитие учебно-исследовательской деятельности» принимаем такой процесс, в результате которого будут создаваться условия для формирования творческих начал школьников, развитии их личности для дальнейшего самоопределения и самореализации.

Эффективность разработанной методики будет выполняться, если будут:

1) выполняться ряд основных задач связанных с развитием компонентов УИД 5-9 классов в условиях цифровизации основного общего образования: развитие умения ставить проблемы (k_1); развитие умения ставить вопросы (k_2); развитие умение выдвигать гипотезы (k_3); развитие умение наблюдать (k_4); развитие умение объяснять, доказывать, защищать свои идеи (k_5); развитие умение делать выводы и умозаключения (k_6) [2, с. 153].

2) реализовываться уровни развития учебно-исследовательской деятельности 5-9 классов в условиях цифровизации основного общего образования.

Базовыми уровнями являются: «Мотивационный», «Познавательный», «Коммуникативный» они соответствует отметке 3 (удовлетворительно). Повышенный уровень – «Рефлексивный» – соответствует отметке 4 (хорошо). Высокий уровень – «Креативный» – соответствует отметке 5 (отлично). Учащийся 5-9 классов используют несколько подходов и алгоритмов, комбинирует их в особый для условия способ решения, нестандартно подходит к решению задачи, отлично развиты компоненты учебно-исследовательской деятельности.

3) осуществляются основные дидактические функции учебно-исследовательской деятельности 5-9 классов в условиях цифровизации основного общего образования: открытие неизвестных ранее школьнику знаний, где устанавливаются главные свойства понятий, происходит поиск закономерностей, отыскиваются доказательства; углубление изучаемых знаний, нахождение различных путей доказательства; систематизация изученных знаний, поиск взаимосвязей между различными понятиями, теориями, подходами, установление структуры школьного материала; развивающая функция, характеризует учебную дисциплину, благодаря которой у учащихся происходит усвоение приемов, стиля мышления и формируется творческий и познавательный потенциал [2, с. 156].

4) применяться цифровые технологии на уроках и при оценке эффективности развития учебно-исследовательской деятельности 5-9 классов в условиях цифровизации основного общего образования.

Ниже представлено описание учебной деятельности учащихся 5-9 классов
таблица 1.

Таблица 1.

Учебная деятельность

Вид (наименование) работы	Форма отчетности	Срок отчетности (конкурс)
Урок решения исследовательских задач по математике на тему: Числа и вычисления	Составление новых задач для участия в конкурсе	КМ
Урок решения исследовательских задач по математике на тему: Площади фигур	Составление новых задач для участия в конкурсе	КМ
Урок решения исследовательских задач по математике на тему: Геометрические фигуры и их свойства	Составление новых задач для участия в конкурсе	КМ
Урок решения учебно-исследовательских задач по алгебре на тему: Линейная функция	Составление новых задач для участия в конкурсе	КА
Урок решения учебно-исследовательских задач по алгебре на тему: Системы двух линейных уравнений с двумя переменными	Составление новых задач для участия в конкурсе	КА
Уроки с элементами игры по геометрии по теме: Треугольники	Составление новых задач для участия в конкурсе	КГ
Уроки с элементами игры по геометрии по теме: Многоугольники	Составление новых задач для участия в конкурсе	КГ
Урок решения учебно-исследовательских задач по алгебре теме: Задачи на движение	Составление новых задач для участия в конкурсе	КА
Урок решения учебно-исследовательских задач по алгебре на тему: Элементы теории вероятностей.	Составление новых задач для участия в конкурсе	КА
Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «В мире математики» 5-6 класс	-	-
Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Магия алгебры и геометрии» 7-9 класс	-	-
Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации педагогов математики «Развитие учебно-исследовательской деятельности учащихся 5-9 классов в процессе обучения математике в условиях цифровизации основного общего образования».	-	-

Полученные результаты начального уровня развития учебно-исследовательской деятельности учащихся 5-9 классов представлен на диаграмме (рисунок 1).

Рисунок 1. Уровень учащихся до внедрения методики по развитию учебно-исследовательской деятельности учащихся 5-9 классов по математике

Полученные данные уровня развития учебно-исследовательской деятельности учащихся 5-9 классов представлены на диаграмме (рисунок 2)

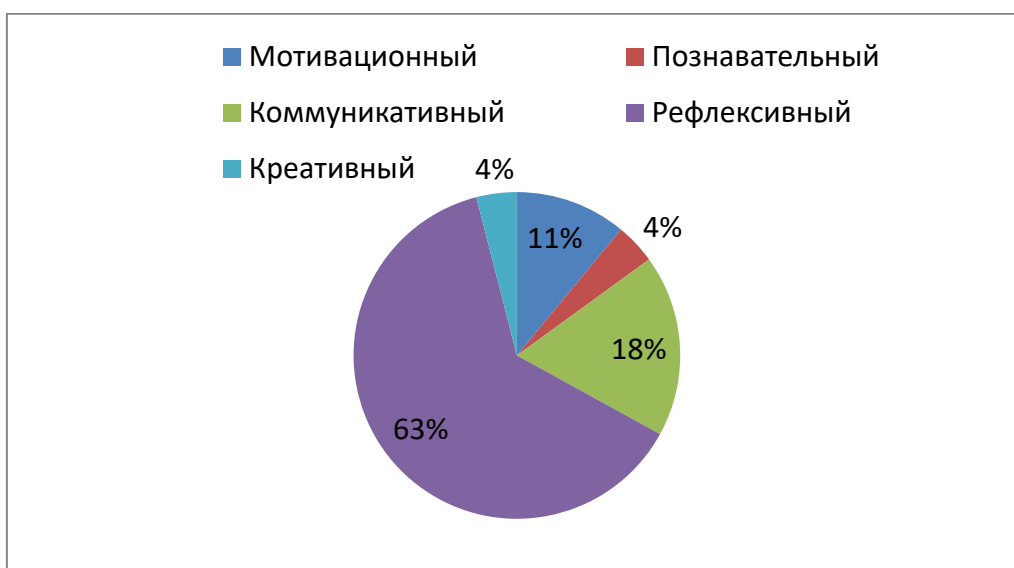

Рисунок 2. Уровень учащихся после внедрения методики по развитию учебно-исследовательской деятельности учащихся 5-9 классов по математике

Таким образом, уровень учащихся после внедрения методики по развитию учебно-исследовательской деятельности повысился. Эффективность разработанной методики будет выполняться, если будут: выполняться ряд основных задач связанных с развитием компонентов учебно-исследовательской деятельности 5-9 классов, реализовываться уровни развития учебно-исследовательской деятельности, осуществляются основные дидактические функции учебно-исследовательской деятельности, применяться цифровые технологии на уроках и при оценке эффективности развития учебно-исследовательской деятельности 5-9 классов в условиях цифровизации основного общего образования.

Список литературы:

1. Аринбеков Т.И. Исследовательская деятельность студентов педвузов в процессе решения планиметрических задач на построение как средство формирования творческого мышления: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск, 2003. – 22 с.
2. Леонтонович А.В. Учебно-исследовательская деятельность школьников как модель педагогической технологии // Народное образование. – 1999. - № 10. – С. 152 - 158.

РУБРИКА 2. «ПСИХОЛОГИЯ»

ВЛИЯНИЕ ПРИМЕРЫ НОВИЗНЫ И АССОЦИАТИВНОЙ АКТИВАЦИИ НА ГЕНЕРАЦИЮ ТВОРЧЕСКИХ ИДЕЙ

Ху Цзяюань

*магистрант,
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

Березанская Наталия Борисовна

*научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Москва*

1. Введение

Предыдущие исследования показали, что существуют споры о том, могут ли новые примеры способствовать творческой деятельности. Некоторые исследователи предполагают, что неспособность примеров новизны способствовать творчеству может быть связана с меньшей ассоциативной силой новых примеров по сравнению с обычными примерами (Dugosh & Paulus, 2005), или что примеры новизны не связаны с нашими семантическими сетями (Paulus & Brown, 2007).

Другими словами, примеры новизны могут быть менее полезными, потому что семантическая сеть недостаточно активирована, чтобы соединить примеры новизны с семантической сетью в сознании.

Способность создавать ассоциации давно считается решающей в активации творческого перцептивного мышления (Mednick, 1962; Koestler, 1964) - Anderson. 983) предполагает, что семантические сети индивидов организованы в соответствии с семантическим сходством (т.е. близостью семантических связей) между понятиями. Концептуальные узлы могут быть связаны друг с другом идентичными или похожими признаками. Когда узел в сети активируется, то, скорее

всего, активируются соседние с ним узлы (Wang, Ting, 2014), а распространение активации в семантических сетях может способствовать образованию новых связей между узлами на больших расстояниях. Benedek et al. (2012) исследовали связь между ассоциативными способностями и дивергентным мышлением и обнаружили, что ассоциативные способности играют очень важную роль в творческом мышлении. Поэтому в Эксперименте 1 мы использовали задание на семантические ассоциации в качестве экспериментальной манипуляции, чтобы стимулировать ассоциативные процессы испытуемых, способствовать активации семантических сетей, предварительно активировать семантические сети испытуемых и расширить их семантические сети, после чего испытуемые, скорее всего, будут эффективно использовать примеры новизны, которые появятся впоследствии, чтобы примеры новизны могли сыграть облегчающую роль и тем самым способствовать их творческой деятельности.

Гипотеза 1: В условиях ассоциативной активации примеры новизны могут лучше способствовать творческой деятельности.

2. Предварительный эксперимент - создание библиотеки материалов

Чтобы собрать необходимый стимульный материал для эксперимента, было случайным образом отобрано 10 студентов университета, не участвующих в эксперименте, чтобы выполнить задание AU. Это задание требовало от них придумать креативные ответы, используя 30 целевых слов. Затем было выбрано еще трое магистров-психологов в качестве оценщиков. Их задачей было оценить новизну собранных ответов по шкале от 1 до 5, где 1 означало "совсем не новизна", а 5 - "очень новое". На основе этих оценок экспериментатор выбрал два обычных примера использования и два примера новизны для каждого слова. В результате был сделан окончательный выбор из 20 слов, при этом коэффициент согласованности оценок составил 0,96. Из этих 20 слов, 10 имели два примера новизны, а остальные 10 сопровождалось двумя обычными примерами. Подробности можно найти в Приложении.

3. Методология исследования

3.1. Схема эксперимента

Экспериментальная схема представляла собой двухфакторную смешанную схему с 2 (степень творческой активации: группа семантических ассоциаций, группа вычитания) и X2 (тип образца: пример новизны, обычный пример). Степень творческой активации группы была межгрупповой переменной, а тип примера - внутригрупповой переменной. Зависимой переменной была новизна ответа на нетрадиционное использование (AU).

3.2. Экспериментальные субъекты

В общей сложности 53 студента Пекинского педагогического университета были случайным образом отобраны и случайным образом разделены на две группы. Четыре испытуемых были исключены, так как они не ответили на вопросы в соответствии с требованиями, в результате чего общее количество испытуемых составило 49 человек, 12 мужчин и 37 женщин. В группе окончательной ассоциации было 26 испытуемых, в контрольной группе - 23 испытуемых, в возрасте 19-28 лет ($M = 23,57$, $SD = 2,02$).

3.3. Экспериментальные процедуры

Эксперимент проводился индивидуально, испытуемые заходили в отдельные лаборатории, каждая из которых была оборудована 14-дюймовым ноутбуком, столом и стулом. В лаборатории было тихо и комфортно, с хорошей звукоизоляцией. Испытуемые располагались на расстоянии примерно 60 см от монитора компьютера, а процедуры были подготовлены с помощью программного обеспечения E-prime 2.0 и представлены через компьютер. Перед началом эксперимента испытуемым выдается форма информированного согласия, которую они подписывают на добровольной основе. По завершении эксперимента испытуемым выплачивается вознаграждение.

Чтобы убедиться, что испытуемые поняли экспериментальную процедуру, весь эксперимент был разделен на две фазы, а именно фазу практики и фазу формального эксперимента.

Группа вычитания: Прежде всего, на экране появятся некоторые числа, и у Вас есть 1 минута, чтобы вычесть их на 3. Например, число 1897, Вам нужно вычесть его на 3, например, $1897-3-3-3-3-3$ Вам не нужно записывать процесс вычисления, просто запишите ответ на листе ответов, когда время закончится. Вам нужно записать свой ответ на листе ответов только по истечении времени. Далее Вы увидите два варианта использования этого предмета. После просмотра этих двух вариантов использования, Вас просят назвать любые другие варианты использования предмета, которые Вы можете придумать в течение 15 секунд, чем оригинальнее вариант использования, тем лучше. В конце каждого этапа прозвучит сигнал, напоминающий Вам, что пора переходить к следующему этапу. Как только Вы поняли вышеприведенные инструкции, нажмите любую клавишу, чтобы перейти к практическому эксперименту.

Руководство для группы семантических ассоциаций: Сначала Вы увидите названия нескольких распространенных предметов. После того, как Вы посмотрите на названия предметов, Вас просят назвать столько вещей, сколько Вы можете придумать, которые связаны с ними за 1 минуту. Например, если Вы видите "вешалка для одежды", Вы думаете об "одежде, вешалке для одежды, веревке" и т.д. Далее Вы увидите два варианта использования этого предмета. После того, как Вы увидели эти два варианта использования, у Вас есть 15 секунд, чтобы назвать любые другие варианты использования предмета, которые Вы можете придумать, чем оригинальнее будет использование, тем лучше. В конце каждого этапа прозвучит сигнал, напоминающий Вам о необходимости перейти к следующему этапу. Как только Вы поняли вышеприведенные инструкции, нажмите любую клавишу, чтобы перейти к практическому эксперименту.

Эксперимент проводился следующим образом: сначала в центре экрана появлялась точка взгляда "+", время предъявления составляло 1000 мс, затем в условии активации ассоциаций испытуемый видел название предмета в центре экрана, и его просили назвать как можно больше других вещей, связанных с ним, в течение 1 минуты. В условии непрерывного вычитания 3 испытуемому

предъявляется число в центре экрана и предлагается выполнить непрерывное вычитание 3 в течение 1 минуты; затем на 4 секунды предъявляется название предмета и два примера его использования, а затем зеленый знак вопроса на 15 секунд, после чего испытуемого просят назвать как можно больше новых вариантов использования предмета, чем больше новизны, тем лучше. Было 20 слов-мишеней, 10 из которых сопровождалось двумя примерами новых употреблений, а 10 - двумя примерами обычных употреблений (подробности см. в Приложении). Каждый процесс занимал около 80 секунд, всего их было 20, а весь эксперимент занял около 30 минут. Конкретная процедура эксперимента показана на рисунке 1.

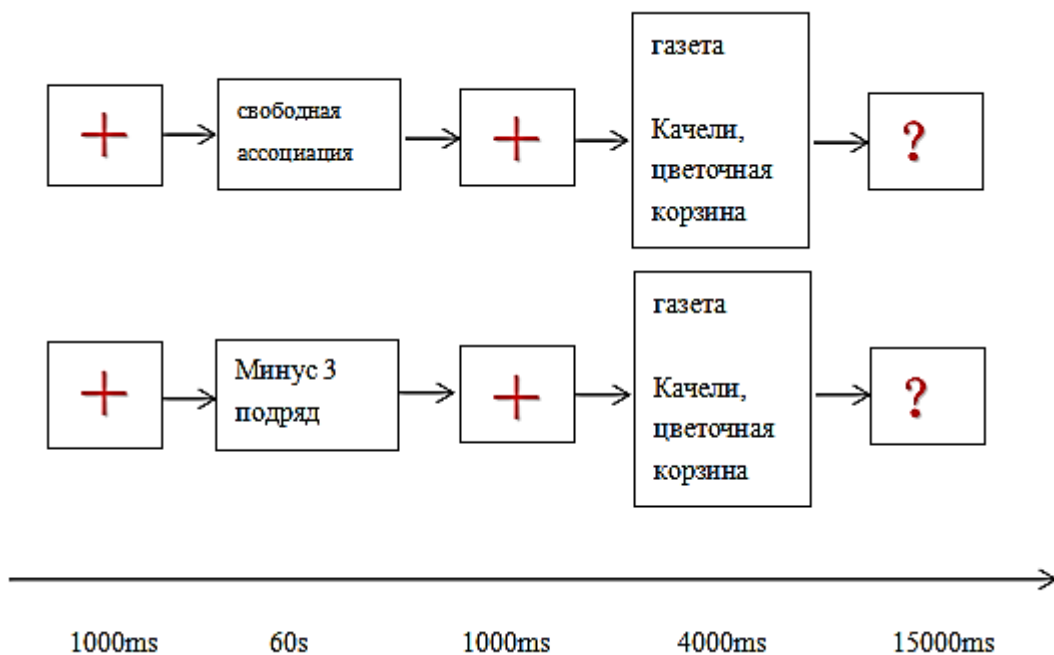

Рисунок 1. Эксперимент 1. Схема экспериментальной программы

4. Обработка данных

Все данные этого эксперимента были подвергнуты транскрипции записей в текстовую форму для подсчета баллов. Новизна ответов AU испытуемого оценивалась с помощью техники синестетической оценки (CAT) (Amabile, 1982). Техника синестетической оценки является одним из часто используемых методов субъективной оценки для оценки заданий по генерации творческих идей.

Хотя метод субъективной оценки имеет некоторые недостатки, такие как предвзятость репитера, исследования показали, что людям, как правило, труднее оценить ответы большей новизны, чем те, которые не отличаются новизной; это может быть связано с неприятием идей, которые не соответствуют общественным нормам, и, следовательно, с тенденцией презирать ответы, которые являются новыми и смелыми. Однако Кауфинан и Плакер (2008) утверждают, что "субъективная оценка демонстрирует идею о том, что креативность может быть оценена в реальном мире и является стабильной во времени". Поэтому субъективная оценка считается методом, который может эффективно оценить индивидуальную креативность (Rose Liu, 2014).

Оценка ответов всех испытуемых в этом эксперименте проводилась независимо шестью оценщиками, все из которых были аспирантами-психологами и проводили исследования в области креативности. Все ответы испытуемых оценивались по 5-балльной шкале Лайкерта, где 1 - это совсем не новизна, а 5 - очень новизна. Наконец, коэффициент надежности (альфа Кронбаха) для оценок был рассчитан с помощью программного обеспечения SPSS и проанализирован на предмет различий.

5. Результаты исследований

5.1. Степень согласованности оценок новизны

Шесть оценщиков независимо оценили новизну ответов испытуемых на AU для 20 слов, получив коэффициенты Кронбаха от 0,72 до 0,85, все они соответствовали критерию 0,7 и удовлетворяли статистическим требованиям, что позволило провести дальнейший анализ дисперсии по этому измерению.

5.2. Внимание испытуемых при проведении пробного теста

Поскольку Дюгош и др. (2000) в своем исследовании отметили, что степень, в которой мнения других людей (т.е. образец) играли роль, зависела от того, насколько они обращали внимание на мнения, и что на творческие результаты больше влияло, когда они уделяли больше внимания мнениям. Поэтому после того, как испытуемые завершили эксперимент, мы исследовали

их внимание к примеру с помощью опросника и получили результат $M = 6,22$ (медиана 5, по шкале 1-9), $SD = 1,79$. Одновыборочный t-тест, сравнивающий разницу между средним и медианой, показал, что $t(48) = 4,78$, $p = 0,000 < 0,05$, что указывает на то, что внимание испытуемых было значительно больше, чем медиана 5, и что испытуемые уделяли внимание примеру.

Две группы сравнивались отдельно с помощью независимого выборочного t-теста, и результаты показали, что в группе семантических ассоциаций $M = 6.46$, $SD = 1.73$, а в группе непрерывного вычитания $M = 5.96$, $SD = 1.87$. Не было значительной разницы в уровне внимания к примерам между двумя группами, $t(47) = 0.98$, $p = 0.33 > 0.05$.

5.3. ANOVA для типа примера и условий манипуляции на баллы новизны

Таблица 1.

Средние значения и стандартные отклонения оценок новизны для разных типов выборок с разным уровнем активации ассоциации

	пример новизны	Обычный пример
группа семантических ассоциаций	2.51(.28)	2.39 (.32)
группа вычитания	2.52(.32)	2.42(.27)

Примечание. Стандартное отклонение указано в скобках, то же самое ниже.

Многочисленные исследования продемонстрировали высокую корреляцию между беглостью и новизной: люди, которые думают о большем количестве ответов, с большей вероятностью думают о более ответах новизны (Qian, & Wang, 2011).

Поскольку время ответа составляло всего 15 секунд, показатель беглости не учитывался в этом эксперименте, поэтому беглость была использована в качестве ковариаты, и после повторного ANOVA было обнаружено, что:

Основной эффект типа примера был значительным, $F(1,46) = 10.78$, $p = 0.002 < 0.01$, $\eta_p^2 = 0.19$, указывая на то, что тип примера влияет на новизну, и

новизна группы примеров новизы была значительно выше, чем у группы обычных примеров при попарном сравнении ($p = .005 < .01$) (см. Рисунок 2).

Главный эффект условия манипуляции не был значительным, $F(1,46) = .00$, $p = .99 > .05$, $\eta_p^2 = .00$, что указывает на отсутствие значительной разницы между группой семантических ассоциаций и группой вычитания в оценках новизны для использования задания АУ.

Взаимодействие между типом примера и условием манипуляции не было значительным, $F(1,46) = .65$; $p = .42 > .05$; $\eta_p^2 = .01$.

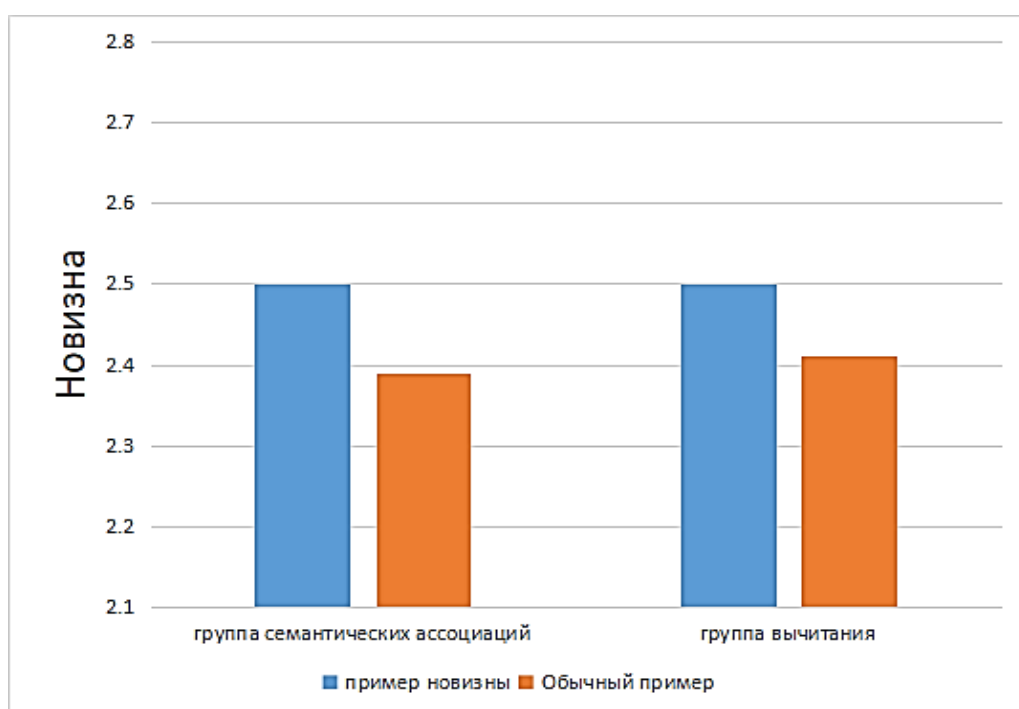

Рисунок 2. Показатели новизны для разных типов выборок с разным уровнем активации ассоциации

6. Анализ и обсуждение

В эксперименте 1 мы изучали влияние ассоциативной активации и новизны примера на генерацию творческих идей. Из результатов Эксперимента 1 видно, что новизна примера влияет на индивидуальную креативность, и что новизна примеров испытуемых в группе с примерами новизны была выше, чем в группе с обычными примерами, что говорит о том, что примеры новизны могут способствовать индивидуальной креативности. Этот эксперимент поддерживает теорию

социального обучения Бандуры (1986). Также результаты данного исследования согласуются с предыдущими исследованиями. Например, Уилсон (2012) исследовал роль творческих примеров и обнаружил, что новизна рисунков, созданных группой творческих примеров, была значительно выше, чем у группы обычных примеров. Йи и др. (2015) в своем исследовании представили половине испытуемых в каждой группе высокотворческие примеры, а половине - нет; было обнаружено, что высокотворческие примеры могут служить хорошей моделью. Результаты этого эксперимента также можно объяснить моделью пути наименьшего сопротивления, предложенной Уордом (1994). Эта модель утверждает, что у людей существует тенденция пытаться генерировать новые идеи с минимальными когнитивными усилиями (Pang, 2011). Согласно Хао и Ву (2010), при генерации новой идеи большинство людей склонны извлекать из своего сознания некоторые общие, базовые примеры, а затем выбирать один или несколько таких примеров в качестве отправной точки для творчества, проецируя характеристики этих примеров на генерацию новых идей, но это сильно ограничивает их творческие возможности. Поэтому мы считаем, что новизна группы примеров новизны лучше, чем группы обычных примеров, вероятно, потому, что обычные примеры типичны для обычного мышления, и некоторые исследователи (Finke, 1992) отмечали, что люди с большей вероятностью будут следовать этим обычным способам мышления, тогда как примеры новизны могут возникнуть как творческая точка зрения, которая не только помогает людям отойти от общедоступных точек зрения в их сознании, т.е. Она помогает людям отойти от пути минимального препятствия, мыслить нестандартно, а также извлекать и добывать знания, которые менее доступны. Но он также может действовать как когнитивный стимул.

Более того, мы также обнаружили, что результаты настоящего эксперимента отличались от выводов Финка (2012), который обнаружил более высокие творческие показатели в обычной выборке. Мы считаем, что это связано с нашей экспериментальной манипуляцией. Здесь мы использовали интервенцию с ассоциативной активацией и непрерывным заданием на вычитание 3 до того,

как испытуемые просмотрели пример новизны. Оказалось, что в этих двух экспериментальных условиях не было существенной разницы в новизне между испытуемыми.

Мы считаем, что причина этого заключается в следующем: генерация идей не возникает из ничего; для генерации идей новизны требуется активация ранее хранившихся идей. В данном эксперименте мы считаем, что активация испытуемыми ассоциаций целевых слов предварительно активировала их семантические сети, тем самым облегчая работу группы проб новизны

Творческая деятельность испытуемых. Предыдущие эмпирические исследования обнаружили, что семантические ассоциации могут дать представление о процессе генерации идей, поскольку активация и извлечение отдаленных связей может способствовать диффузным процессам.

Например, Bowers et al. (1995) предположили, что генерация творческих решений должна направляться внутренней диффузной активацией, в то время как также было высказано предположение, что это зависит от существующих знаний решателя проблем (Ward, 1994; Weisberg, 1995), ассоциаций и концептуальной беглости (Mendelsohn, 1976). benedek et al. 2012) исследовали взаимосвязь между ассоциативными способностями и дивергентным мышлением, в котором исследователь использовал четыре ассоциативных задания, а именно ассоциативную беглость, ассоциативную гибкость, диссоциативную способность и ассоциативную комбинацию. Анализ латентных переменных показал, что диссоциативная способность и способность к ассоциативному комбинированию значительно предсказывали креативность ($\beta = .28, p < .001$; $\beta = .26, p < .05$, соответственно); это исследование обеспечивает эмпирическую поддержку важной роли ассоциативной активации в творческом мышлении.

Что касается группы непрерывного вычитания, которая существенно не отличалась от группы ассоциативной активации, отметим, что задание на семантические ассоциации выполнялось одновременно с заданием на беглость речи, которое широко исследовалось в качестве меры исполнительного контроля (Silvia & Beaty, 2013).

Сильвия (2011) утверждает, что когнитивный аспект исполнительного контроля является центральным для творческого мышления. Эмпирические исследования также продемонстрировали, что стимулирование исполнительных функций может способствовать решению творческих задач, например, Вен и Батлер (2013) использовали интервенцию самоутверждения (СА) для улучшения одного из аспектов исполнительного контроля (т.е. обновления); было обнаружено, что самоутверждение значительно облегчает решение задач различных типов.

Таким образом, манипулируя обеими задачами, связанными с исполнительным контролем, роль примеров новизны была облегчена, при этом не было никакой разницы в выполнении задач на новизну между задачей на семантические ассоциации и задачей на непрерывное вычитание 3.

7. Выводы по результатам исследования

При существующих экспериментальных условиях можно сделать следующие выводы:

Как в условии семантической ассоциативной активации, так и в условии активации непрерывной субтрактивной задачи, оценки творческой новизны были значительно выше у испытуемых, столкнувшихся с примерами новизны, чем в группе обычных примеров, что подтверждает идею о том, что примеры новизны могут лучше способствовать творческой деятельности в условии ассоциативной активации.

Список литературы:

1. Тихомиров О.К., Бабаева Ю.Д., Березанская Н.Б., Васильев И.А., Войскунский А.Е. Развитие деятельностного подхода в психологии мышления. // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. М.: Смысл, 1999. С. 191–234.
2. Хэ Кекан .Построение и демонстрация теории и модели творческого мышления– М.: Издательство Пекинского педагогического университета 2000, С. 156-160.
3. Чжу Чжисянь и Линь Чундэ, Психология мышления и развития, М.:Издательство Пекинского педагогического университета, 1986, С. 25-27.
4. Чжан Широнг, Логика научного открытия,М.: Издательство Ренмин, 1986, С. 91.

РУБРИКА 3.

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

РАЦИОНАЛЬНАЯ ДОБЫЧА НЕФТИ И ГАЗА

Есенкелдиев Ислам Адиржанович

студент,

*Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова
Республика Казахстан, Актюбинская область, г Актобе*

RATIONAL OIL AND GAS PRODUCTION

Islam Esenkeldiev

Student,

*Aktobe Regional University named after K. Zhubanov
Kazakhstan Republic, Aktobe*

Аннотация. В этой статье рассказывается о том что в последние десятилетия нефть и газ стали одними из самых важных и ценных ресурсов нашей планеты. Они являются основными источниками энергии, используемыми в различных сферах нашей жизни, начиная от транспорта и производства до отопления и генерации электроэнергии. Однако, поскольку эти ресурсы являются ограниченными, важно обеспечить их рациональную добычу и использование. Возобновление нефтегазовых ресурсов – это процесс использования передовых технологий и методов для повышения добычи нефти и газа из уже существующих месторождений или восстановления запасов на исчерпанных месторождениях. Это важный аспект рациональной добычи, который может способствовать увеличению запасов этих ценных углеводородов. Рассмотрим несколько вариантов возобновления нефтегазовых ресурсов.

Abstract. This article tells that in recent decades oil and gas have become one of the most important and valuable resources of our planet. They are the main sources of energy used in various spheres of our life, ranging from transport and production

to heating and electricity generation. However, since these resources are limited, it is important to ensure their rational extraction and use.

The resumption of oil and gas resources is the process of using advanced technologies and methods to increase oil and gas production from existing fields or restore reserves in exhausted fields. This is an important aspect of rational production, which can contribute to an increase in the reserves of these valuable hydrocarbons. Let's consider several options for resuming oil and gas resources.

Ключевые слова: инновация, экология, минимализация, истощение, возобновление.

Keywords: innovation, ecology, minimization, exhaustion, renewal.

Понятие рациональной добычи нефти и газа

Рациональная добыча нефти и газа предполагает использование современных технологий и методов для максимизации выхода ценных углеводородов из залежей. Это включает в себя не только определение оптимальных точек для бурения скважин, но и применение эффективных методов добычи, таких как горизонтальное бурение и гидроразрыв пласта. Кроме того, рациональная добыча включает в себя такие аспекты, как безопасность работников и охрана окружающей среды.

Преимущества рациональной добычи нефти и газа

Рациональная добыча нефти и газа имеет ряд преимуществ. Во-первых, она позволяет оптимизировать вывод ценных ресурсов из месторождений, что приводит к увеличению их общей добычи. Это особенно важно в условиях постепенного истощения запасов нефти и газа по всему миру. Во-вторых, рациональная добыча позволяет снизить экологические и социальные последствия добычи нефти и газа. Более эффективные технологии позволяют сократить загрязнение окружающей среды и предотвратить несчастные случаи на местах работы.

Использование современных технологий

Одним из основных аспектов рациональной добычи нефти и газа является использование современных технологий. Новые методы и инструменты позволяют более точно определить места наибольшего потенциала для бурения скважин. Например, с использованием геофизических методов можно определить структуру и состав залежей, что дает возможность выбрать оптимальные точки для бурения. Кроме того, современные методы добычи, такие как горизонтальное бурение и гидроразрыв пласта, позволяют добывать больше нефти и газа из одной скважины.

Минимизация воздействия на окружающую среду

Одной из важных задач рациональной добычи нефти и газа является минимизация воздействия на окружающую среду. Это включает в себя сокращение выбросов парниковых газов в атмосферу, предотвращение утечек нефтепродуктов и защиту водных ресурсов. Современные технологии позволяют контролировать и уменьшать выбросы парниковых газов и отслеживать состояние водных систем, что способствует сохранению природных экосистем.

Безопасность работников

Еще одним важным аспектом рациональной добычи нефти и газа является обеспечение безопасности работников. Добыча ценных углеводородов часто связана с рисками для здоровья и жизни людей. Рациональная добыча предусматривает применение современных технологий и методов, таких как автоматизация процессов, мониторинг и обучение персонала, чтобы снизить вероятность несчастных случаев на рабочих местах.

Влияние рациональной добычи нефти и газа на экономику

Рациональная добыча нефти и газа имеет огромное значение для экономического развития страны. Она обеспечивает не только необходимые ресурсы для удовлетворения спроса на энергию, но и приносит значительный доход

через экспорт этих ресурсов. Важно учитывать, что нефть и газ дефицитные ресурсы, и их добыча является значимым источником доходов для страны.

Перспективы рациональной добычи нефти и газа

В будущем рациональная добыча нефти и газа будет иметь все большее значение. С учетом угроз изменения климата и исчерпания запасов этих ресурсов, необходимо активно развивать более эффективные технологии добычи и поиска новых месторождений. Это представляет собой огромный вызов для научных исследований и инновационного развития.

Повышение нефтедобычи с использованием новых технологий:

Современные технологии, такие как горизонтальное бурение и гидроразрыв пласта, позволяют повысить эффективность нефтедобычи. Горизонтальное бурение позволяет добывать нефть из горизонтальных скважин, что увеличивает площадь контакта с пластом и, следовательно, объем добычи. Гидроразрыв пласта (фракционирование) позволяет расщепить пористую горную породу и увеличить проницаемость, упрощая процесс добычи нефти.

Инновации в методах добычи газа:

Добыча газа также может быть оптимизирована с помощью современных технологий. Одним из методов является бурение горизонтальных скважин, которые позволяют увеличить площадь контакта с пластом и повысить производительность скважины. Еще одной инновацией является применение гидроразрыва пласта для разрушения горных пород и улучшения проницаемости для газа. Кроме того, использование современных методов подземного хранения газа способствует улучшению структуры и эффективности хранения.

Рекуперация нефти:

При добыче нефти, значительная часть ресурсов остается в залежах. Одним из способов возобновления нефтегазовых ресурсов является использование процесса рекуперации нефти. Она проводится путем введения дополнительных веществ или технологий в залежи, чтобы улучшить текучесть и увеличить

добычу нефти. Примеры таких технологий включают впрыскивание воды или пара в пласт, использование химических добавок и применение микробиологических процессов.

Переработка нефтесодержащих отходов:

Возобновление месторождений нефти также может быть достигнуто через переработку нефтесодержащих отходов. Это включает использование передовых технологий для извлечения и переработки нефти из отходов нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности. Такой подход позволяет максимально использовать доступные ресурсы и снизить негативное влияние на окружающую среду.

Спектроскопия и геофизические исследования:

Применение современных технологий в спектроскопии и геофизических исследованиях позволяет получать более точные данные о строении и составе месторождений нефти и газа. Это помогает определить наиболее перспективные участки для дальнейшей разработки и возобновления ресурсов.

Развитие альтернативных источников энергии:

Важным аспектом возобновления нефтегазовых ресурсов является разнообразие энергетического портфеля. Постепенный переход к альтернативным источникам энергии, таким как солнечная и ветровая энергия, может снизить зависимость от нефти и газа и уменьшить их использование на основных рынках, освободив эти ресурсы для возобновления.

В заключение, рациональная добыча нефти и газа является важным аспектом современной энергетики и экономики. Она позволяет использовать ограниченные природные ресурсы более эффективно, снижать негативное воздействие на окружающую среду и обеспечивать безопасность работников. Однако, для достижения этих целей необходимо дальнейшее развитие технологий и инноваций в этой области.

Возобновление нефтегазовых ресурсов играет важную роль в эффективной добыче этих ценных углеводородов. Современные технологии и инновации в

методах добычи, рекуперации и переработки позволяют увеличивать добычу нефти и газа из существующих месторождений, а также использовать отходы нефтепереработки. При этом развитие альтернативных источников энергии создает возможности для постепенного снижения зависимости от нефтегазовых ресурсов в будущем.

Список литературы:

1. <https://fundamental-research.ru> Пути рационального использования.
2. <https://cyberleninka.ru> Стратегия рационального использования ресурсов.
3. Елена Прокать, А.К. Битнер Геология и геохимия нефти и газа 2019г. - 127-137 с.
4. <https://magazine.neftegaz.ru> Обоснование разумных динамик добычи газа.
5. <https://digital.runeft.ru> Рациональное использование ПНГ.
6. <https://oil-gas.com.ua> Интенсификация добычи.
7. <https://www.ipng.ru> Рациональное природопользование.
8. <https://moluch.ru> Воздействие нефтедобычи на окружающую среду
9. <https://www.snta.ru> Экологические проблемы нефтяной промышленности.
10. <https://vseonefti.ru> Экологические последствия развития нефти.

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИК ВЫЧИСЛЕНИЯ РАЗРУШАЮЩЕГО ДАВЛЕНИЯ ТРУБОПРОВОДОВ В ЗОНЕ КОРРОЗИОННОГО ДЕФЕКТА

Коняченко Павел Юрьевич

магистрант,

Самарский государственный технический университет,

РФ, г. Самара

Петровская Марина Владимировна

научный руководитель, канд. физ.-мат. наук,

Самарский государственный технический университет,

РФ, г. Самара

Коррозия, в сочетании с высокими рабочими давлениями, может значительно сократить срок службы нефте- и газопроводов, а также нанести ущерб их структурной целостности. Хотя на рынке присутствует множество марок углеродистой стали, отказы в работе трубопроводов из высокопрочных низколегированных сталей широко освещены в литературе. Наряду с внутренней коррозией, которая обычно получает больше внимания на практике, коррозия наружных поверхностей нефте- и газопроводов может причинить значительные повреждения, которые в сочетании с внутренними дефектами материала могут привести к внезапному и катастрофическому отказу трубопровода. Поэтому контроль внешней поверхности нефте- и газопроводов с целью обеспечения их целостности является необходимым.

Старые стандартные практики контроля и оценки внешней коррозии довольно многочисленны и включают в частности самые известные/ распространенные американскую ASME B31G-2009, европейскую FITNET FFS, а также недавно внедренную практику Канадской ассоциации производителей нефти (СAPP) 2018 года, которая идентична давно действующей в РФ методике Р Газпром 2-2.3-595-2011. Ключевым моментом во всех методиках является расчет разрушающего давления для трубопровода с дефектами, исходя из которого делается вывод о возможности дальнейшей эксплуатации и назначении ремонтов. Переоценка разрушающего давления приводит к значительным экономическим затратам из-за неправомерного и излишнего объема и продолжительности

ремонтных работ для дефектов, а недооценка может привести к возникновению аварийных ситуаций, которые могут причинить серьезные экологические и финансовые убытки. В настоящее время не существует универсальной методики оценки прочности трубопровода, а также четкого алгоритма выбора метода оценки прочности. Цель данной работы заключается в анализе методик оценки разрушающего давления для участков трубопроводов с дефектами, связанными с потерей металла вследствие коррозии.

В данной работе были выполнены расчеты разрушающего давления с помощью стандартных методик и методом конечных элементов в программном комплексе ANSYS. Был рассмотрен трубопровод диаметром $D = 0,82$ м толщиной стенки 10 мм с коррозионным дефектом 20x20 см. Моделировался участок трубопровода длиной $4D$ с помощью элемента Shell 181, дефект учитывался присвоением разной толщины оболочки. Размер элемента сетки составлял 1 мм в районе дефекта и 10 мм на основном теле трубы (рис.1). Свойства материала задавались по билинейному закону с коэффициентом упругости $2,06 \cdot 10^{11}$ Па, пределом текучести 350 МПа и пределом прочности 510 МПа. Были выполнены расчеты для различных глубин дефекта потери металла от 1 мм до 9 мм с шагом в 1 мм. Некоторые результаты представлены на рис.2.

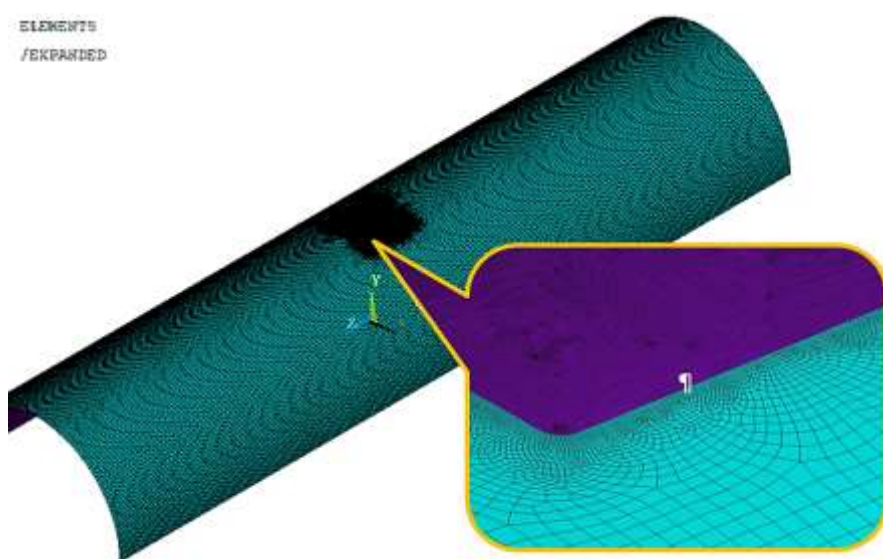

Рисунок 1. Конечно-элементная модель трубопровода с дефектом

Искомое значение давления разрушения достигается, когда распределение эквивалентного напряжения (по Мизесу) по оставшейся толщине стенки в дефектной зоне достигает контрольного значения напряжения материала, равного пределу прочности.

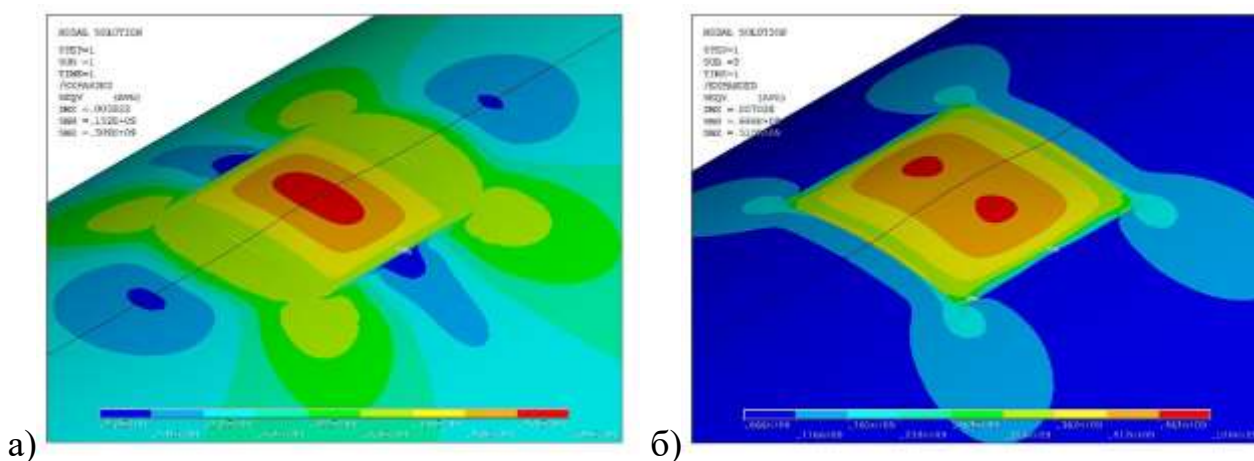

Рисунок 2. Распределение напряжений в области дефекта при глубине коррозии а) 5 мм и б) 9 мм.

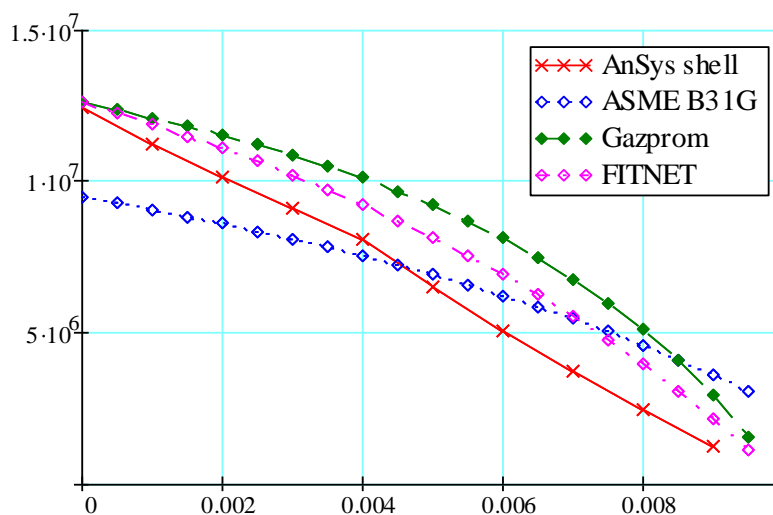

Рисунок 3. Графики зависимости предельного давления (Па) от глубины коррозионного дефекта потери металла (м)

Использование для численного моделирования элементов тонкостенных оболочек изначально кажется довольно грубой практикой, однако она представляется вполне допустимой при нахождении давления разрушения, которое является интегральным параметром. При этом не учитывается конфигурация

площади продольного сечения дефекта, что соответствует прямоугольной аппроксимации, являющаяся самой консервативной. Распределение напряжений в окрестности дефекта необходимо рассматривать с критической точки зрения.

Для сравнения результаты расчетов разрушающего давления по разным методикам приведены на рис.3. Здесь представлены графики, которые показывают зависимость предельного давления от глубины дефекта при использовании 4 методик для расчета прочности трубопровода с дефектом коррозионной потери металла. Из разброса получившихся значений можно сделать вывод, что среди рассмотренных методов нет универсального способа оценки прочности трубопровода для различных параметров дефекта.

Список литературы:

1. Р Газпром 2-2.3-595-2011. Правила назначения методов ремонта дефектных участков линейной части магистральных газопроводов единой системы газоснабжения ОАО «Газпром» / ООО «Газпром ВНИИГАЗ». – М. : ООО «Газпром экспо», 2012. – 52 с.
2. External corrosion of oil and gas pipelines: A review of failure mechanisms and predictive preventions / M Wasim, MB Djukic // Journal of Natural Gas Science and Engineering 100(2022), 104467.
3. Сальников, А.В. Совершенствование методики расчета труб на долговечность с комбинированными дефектами типа "дефект геометрии с коррозионной потерей металла" / А.В. Сальников, А.А. Игнатик // Территория Нефтегаз. – 2018. – № 3. – С. 62-70.

РУБРИКА 4.
«ЭКОНОМИКА»

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ МАРКЕТИНГА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОССИЙСКОГО
ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА**

Трушкина Кристина Алексеевна

студент,

Ивановский государственный энергетический университет

им. В.И. Ленина,

РФ, г. Иваново

Голубков Всеволод Владимирович

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент,

Ивановский государственный энергетический университет

им. В.И. Ленина,

РФ, г. Иваново

Оборонно-промышленное предприятие играет важную роль в национальной безопасности и экономическом развитии России. Для эффективной работы таких предприятий необходимо не только развивать технические аспекты, но и уделять внимание стратегическому маркетингу. В этой статье мы рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются оборонно-промышленные предприятия при разработке стратегического маркетинга, и предложим некоторые практические решения.

Проблемы:

1. Отсутствие фокуса на рынке.

На многих оборонно-промышленных предприятиях в России отсутствует четкая ориентация на потребности клиентов и мониторинг изменений на рынке. Это приводит к недостаточной адаптации к потребительским требованиям и возможным изменениям в государственной политике. Проблема заключается в отсутствии системы сбора и анализа рыночной информации.

2. Ограниченные ресурсы на исследования рынка.

Один из основных элементов стратегического маркетинга - анализ рынка и конкурентов. Однако многие оборонно-промышленные предприятия ограничены в финансировании исследований рынка, что делает их менее конкурентоспособными на мировой арене.

3. Недостаточная разработка маркетинговых стратегий.

Многие оборонно-промышленные предприятия не уделяют должного внимания разработке стратегий маркетинга. Вместо этого, они часто оперируют тактическими мероприятиями, что может привести к потере конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Недостаточная разработка маркетинговых стратегий затрудняет достижение долгосрочных целей предприятия.

4. Отсутствие коммуникации с клиентами.

Многие оборонные предприятия сталкиваются с ограничениями в маркетинговой коммуникации, такими как конфиденциальность и секретность информации. Это мешает им эффективно продвигать свои продукты на рынке и устанавливать долгосрочные отношения с клиентами. Отсутствие обратной связи и диалога может привести к потере клиентов и уменьшению объемов заказов. Коммуникация с клиентами должна быть интегрированной в стратегический маркетинг.

5. Недостаток квалифицированных кадров.

Важным аспектом формирования стратегического маркетинга является наличие квалифицированных специалистов в области маркетинга. Однако недостаток таких специалистов может быть серьезным ограничением для развития маркетинговых стратегий на оборонно-промышленных предприятиях.

6. Политическая нестабильность.

Политические факторы могут оказать существенное влияние на деятельность оборонно-промышленных предприятий в России. Изменения внешней политики, санкции, и международные конфликты могут повлиять на возможности маркетинга и экспорта продукции. Для смягчения этих рисков предприятия должны разрабатывать маркетинговые стратегии, учитывая геополитическую обстановку и диверсифицировать рынки сбыта.

7. Гибридные формы военных конфликтов.

С появлением новых форм военных конфликтов, таких как гибридные войны, кибератаки и дронавая война, маркетологам следует разрабатывать стратегии, которые могут эффективно продвигать продукты и услуги в этих новых условиях.

8. Сложность и высокая стоимость продуктов.

Оборонная техника и технологии являются сложными и дорогостоящими продуктами. Это создает проблему в маркетинге, так как продажа таких продуктов требует высокой уровня экспертизы и долгосрочных инвестиций. Решение этой проблемы может включать в себя акцент на инновациях и разработке уникальных решений, которые могут предложить конкурентное преимущество.

9. Конкурентная борьба и глобализация.

Оборонно-промышленный сектор является конкурентным и глобальным. Предприятия должны соперничать не только с внутренними конкурентами, но и с мировыми игроками. Маркетологи должны разрабатывать стратегии, которые позволят выделяться на фоне конкурентов и успешно работать на мировом рынке.

Для решения указанных проблем необходимо внести следующие изменения:

1. Внедрить систему мониторинга рынка и анализа конкурентной среды для своевременной адаптации к изменениям.

2. Увеличить финансирование исследований рынка и инноваций.

3. Разработать и внедрить стратегический маркетинговый план, выстроенный на долгосрочные цели.

4. Инновации и разработка новых продуктов.

Стратегический маркетинг должен учитывать возможности для разработки и внедрения новых технологий и продуктов, которые могут быть востребованы на рынке оборонных товаров и услуг.

5. Установить систему обратной связи с клиентами и активно взаимодействовать с ними для понимания их потребностей. Разработать эффективные маркетинговые стратегии, учитывая ограничения в маркетинговой коммуникации

6. Инвестировать в обучение и развитие маркетинговых специалистов.

Дополнительные меры, которые могут помочь в решении проблем формирования стратегического маркетинга на производственных оборонно-промышленных предприятиях в России:

1. Активное взаимодействие с государственными структурами.

Оборонно-промышленные предприятия должны поддерживать активную коммуникацию с государственными органами и министерствами обороны, чтобы понимать текущие и будущие потребности государства в области обороны и безопасности. Это позволит лучше ориентировать маркетинговые стратегии предприятий.

2. Международное сотрудничество.

Сотрудничество с иностранными партнерами и участие в международных проектах могут помочь расширить рынок сбыта и привлечь инвестиции.

3. Инвестиции в цифровизацию.

Современные технологии играют ключевую роль в успешном маркетинге. Предприятиям следует активно инвестировать в цифровизацию своих процессов, включая анализ данных, автоматизацию маркетинговых кампаний и внедрение современных CRM-систем для улучшения взаимодействия с клиентами.

4. Мониторинг глобальных трендов.

Геополитические, технологические и экономические тренды могут существенно влиять на рынок оборонных товаров и услуг. Предприятиям следует активно отслеживать эти тренды и адаптировать свои стратегии соответственно.

5. Развитие долгосрочных партнерств.

Построение стабильных долгосрочных отношений с клиентами, поставщиками и партнерами может способствовать укреплению позиций предприятий на рынке.

Заключение

Проблемы формирования стратегического маркетинга на производственных оборонно-промышленных предприятиях в России требуют серьезного внимания и усилий со стороны управления предприятиями и государственных органов. Решение этих проблем может способствовать повышению конкурентоспособности

отечественных оборонных предприятий, укреплению национальной безопасности и экономическому развитию страны.

Список литературы:

1. Стратегический маркетинг: понятие, принципы, методы (Котлер Ф., Армстронг Г., Сандху М. 2013).
2. Стратегический маркетинг: методические указания к выполнению курсовой работы (Автор коллектива, 2020).
3. Основы маркетинга (Котлер Ф., Армстронг Г., 2019).
4. Развитие оборонно-промышленного комплекса России: тенденции и проблемы (Шестопад В.Е., 2018).
5. Анализ маркетинговой деятельности на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (Маркингов И., 2019).
6. Развитие стратегического маркетинга на оборонных предприятиях в условиях современных вызовов (Смирнов А., 2020).
7. Исследование уровня удовлетворенности клиентов оборонно-промышленных предприятий (Петрова Е., 2021).
8. Проблемы кадрового обеспечения оборонно-промышленного комплекса России (Иванов П., 2018).

РУБРИКА 5. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА» В СТРАНАХ ЗАПАДНОГО МИРА

Безденежных Анастасия Сергеевна

магистрант,

Российского государственного университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

Никифоров Максим Владимирович

научный руководитель, доцент

Российского государственного университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

В современной науке понятие «регуляторной гильотины» рассматривается как некое действие, целостный инструмент, существование и практическое применение которого обусловлено определенным запросом, а также характеризуется надлежащим соответствием требованиям и нормам внешнего или внутреннего характера. Следует отметить, что первые упоминания и предложения о внедрении «регуляторной гильотины» были внедрены не законодателями зарубежных государств, а консалтинговыми компаниями Jacobs, Cordova & Associates, которые и подошли с концептуальной точки зрения к внедрению и практическому применению данного инструмента. В дальнейшем, «регуляторная гильотина» была положительно воспринята законодателями Хорватии, Великобритании, Мексики. Пересмотр законодательства, с учетом мнения коммерческого сектора, позволил британским властям сэкономить более 65 млн долл бизнес-сфере, что, безусловно, положительно повлияло на социально-экономическую ситуацию в странах [1].

Кроме того, на базе «регуляторной гильотины» в ряде зарубежных государств (Германия, Франция, США) был разработан корпоративный комплаенс. В буквальном смысле слова, комплаенс представляет собой соблюдение установленных стандартов, правил, законов. По утверждению В.И. Малкиной,

термин «комплаенс» возник за рубежом ещё в 50-е гг. XX века. Во многом, стремительное развитие комплаенса было связано с принятием в США Закона о коррупции 1977 г. и Закона Сарбейнса-Оксли 2002 г., благодаря которым корпоративное управление вышло на качественно новую ступень развития [2].

Концепция комплаенса весьма разнообразна и многоаспектна, в связи с чем О.А. Макарова рассматривает данную категорию в системной взаимосвязи ее управленческих и организационных компонентов:

а) меры по контролю за соблюдением норм и правил, которые содержатся во внутренней документации и действующем законодательстве;

б) меры, направленные на организацию процесса соблюдения законов, разнообразных стандартов и установленных внутренних правил;

в) своевременное выявление нарушений;

г) оценка репутационных и финансовых рисков, а также рисков, связанных с выявленными нарушениями, которые сопровождаются применением санкций уполномоченными органами государственной власти и их должностными лицами;

д) устранение нарушений, минимизация негативных последствий от их совершения и разработка в ближайшей перспективе максимально эффективных и действенных мер по предупреждению нарушений (целесообразно своевременно принимать необходимые внутренние документы, вносить изменения и дополнения в уже существующие корпоративные стандарты, редактировать содержание локальных актов в соответствии с вызовами времени) [3].

Учитывая высказанные точки зрения, отметим, что категория корпоративного комплаенса преследует цель эффективного управления рисками, достижение которой требует решения ряда базовых задач:

- своевременно выявить и идентифицировать риск;
- проконтролировать риск;
- надлежащим образом отреагировать на риск, то есть правильно действовать в той или иной ситуации в зависимости от обстоятельств.

Иными словами, над снижением существующих рисков, минимизацией и устранением причин их возникновения, а также смягчением негативных

последствий после его практической реализацией необходимо постоянно работать. И.В. Сарнаков и Т.В. Васильев подчеркивают, что существующие риски бывают чрезвычайно разнообразными: риски утраты деловой репутации, юридические риски, риски финансовых убытков, санкционные риски со стороны регулирующих органов власти [4]. При этом, безусловно, большую часть рисков проще предотвратить, нежели в дальнейшем бороться с теми отрицательными последствиями, которые они повлекут.

Тем не менее, в эпоху цифровизации процесс выявления комплаенс-рисков усложняется: в корпоративной сфере полностью избежать подобных рисков нельзя, однако, можно приложить все усилия для того, чтобы минимизировать их и те негативные результаты, которые они за собой влекут. Одной из первых международных организаций, которая обратила внимание на комплаенс-риски, стала ФАТФ (*Financial Action Task Force, FATF*) – крупнейшая структура, активно противодействующая отмыванию доходов и финансированию терроризма. В 1990 г. под эгидой ФАТФ были разработаны Международные стандарты по противодействию отмыванию денег [5], а также составлены специальные списки для государств (черный список – *call for action*; список под наблюдением – *other monitored jurisdictions*), нарушающих общепринятые стандарты в данной области международных отношений.

Во вступительной части своих Рекомендаций ФАТФ особым образом подчеркнула необходимость определения рисков, разработки финансовой политики и осуществления координации внутри каждого государства. Кроме того, чрезвычайно важными представляются рекомендации относительно применения превентивных мер для финансового сектора и установления надлежащей ответственности компетентных органов власти. Положительно воспринятые международным сообществом Стандарты ФАТФ позволили в 2000 г. ведущим банкам мира принять Специальные директивы по противодействию отмыванию доходов для частного банковского сектора [6].

Банк России в 2001 г. направил Вольфсбергские принципы отечественным кредитным организациям для выработки внутренней политики по противодействию легализации доходов и организации надлежащей работы с клиентами

согласно признанным на международном уровне директивам [7]. В упомянутых Принципах повышенное внимание уделялось вопросу минимизации правовых и финансовых рисков в работе банковского сектора: ключевое правило работы банков состоит в том, чтобы вступать в отношения только с теми клиентами, источники доходов которых имеют законное подтверждение.

В 2005 г. Базельским комитетом по банковскому надзору были подготовлены чрезвычайно важные, с нашей точки зрения, рекомендации «Комплаенс и его функции в банках» [8]. Анализируя названные рекомендации, следует подчеркнуть, что комплаенс-контроль, осуществляемый на особых принципах, обязателен для всех банков. К тому же, осуществление комплаенса позволяет своевременно и в достаточной степени выявлять риски, анализировать и оценивать их. Благодаря комплаенсу, банковские структуры активно занялись разработкой руководящих правил, ориентированных на неукоснительное соблюдение действующего законодательства. Также на внутреннем уровне были разработаны и утверждены специальные системы по контролю. Совокупность предпринятых мер, с учетом тесного взаимодействия банков с контролирующими органами власти страны, направлена на осуществление регулярной проверки клиентов и их деятельности на предмет чистоты ведения бизнеса. Думается, что именно повышенное внимание к комплаенсу позволило многим банковским структурам серьезнее взглянуть на существующие финансовые и юридические риски, а также укрепить свою деловую репутацию.

Подводя итоги, отметим, что впервые инструмент «регуляторной гильотины» был использован частными консалтинговыми компаниями, концепция которого была заимствована и адаптирована в национальных масштабах Великобритании, Германии, Хорватии, Мексики. Неотъемлемой частью «регуляторной гильотины» в зарубежных странах является корпоративный комплаенс, который к настоящему времени остался без легальной дефиниции. На данный момент данному термину противопоставляется отечественная формулировка «управление рисками и внутренний контроль», которая является по своему содержанию ему тождественной. Корпоративный комплаенс по своей природе направлен на управление рисками

в контексте «регуляторной гильотины» и осуществление контрольных мероприятий для повышения эффективности корпоративного управления. При этом следует напомнить, что система управления рисками, равно как и каждая компания, испытывают на себе серьезное влияние цифровизации: формируются цифровые компании, возникают новые, сложные бизнес-структуры. В этой связи корпоративный комплаенс необходимо развивать и совершенствовать, учитывая новые стандарты ESG и стремясь к повышению социальной, экологической ответственности корпораций.

Отметим, что корпоративный комплаенс в условиях использования «регуляторной гильотины» представляет собой целостную систему управления рисками и внутреннего контроля, которая ориентирована на: 1) обеспечение соответствия деятельности отдельной организации требованиям действующего законодательства, положениям внутренней документации, локальным стандартам и правилам; 2) своевременное и оперативное выявление различных нарушений; 3) полноценную оценку рисков от совершенного нарушения; 4) максимально качественное устранение негативных последствий от подобных нарушений и их предупреждение в будущем. В России, по сравнению с зарубежными странами, институт корпоративного комплаенса в контексте «регуляторной гильотины» только развивается: многие корпорации пока только пробуют его применять на практике, тогда как банковские учреждения знакомы с ним достаточно давно. Полагаем, подобная ситуация обусловлена значительным количеством рекомендаций, которые были выработаны международными организациями, по вопросу использования и внедрения комплаенса.

Список литературы:

1. Малкина, В.И. Корпоративные комплаенс-стандарты: быть или не быть? / В.И. Малкина // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 4. – С. 13.
2. Малкина, В.И. Корпоративные комплаенс-стандарты: быть или не быть? / В.И. Малкина // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 4. – С. 14.
3. Макарова, О.А. Корпоративный комплаенс: как много в этом слове... / О.А. Макарова // Предпринимательское право. – 2021. – № 1. – С. 59.

4. Сарнаков, И.В. Комплаенс в коммерческом банке: понятие и перспективы развития / И.В. Сарнаков, Т.В. Васильев // Банковское право. – 2022. – № 3. – С. 38.
5. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law115.ru/mezhdunarodnye-standarty-po-protivodejstviyu-otmyvaniyu-deneg-i-finansirovaniyu-terrorizma> (дата обращения: 23.09.2022).
6. Всеобщие директивы по противодействию отмыванию доходов в частном банковском секторе (Вольфсбергские принципы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901781426?section=text> (дата обращения: 23.09.2022).
7. Указание Банка России от 15.02.2001 № 24-Т «О Вольфсбергских принципах» // Вестник Банка России. – 2001. – № 15.
8. Приложение к Письму ЦБР от 2.11.2007 № 173-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору» // Вестник Банка России. – 2007. – № 8.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Безденежных Анастасия Сергеевна

магистрант,

Российского государственного университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

Никифоров Максим Владимирович

научный руководитель, доцент

Российского государственного университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

Государство как субъект управления и управляемые им объекты на общественном уровне отдельно друг от друга не существуют, поскольку в таком случае их эффективность и рациональность достаточно низки. Качество и уровень взаимодействия субъектов и объектов государственного управления проявляется через исполнение функций властными структурами, которые системно действуют на демократических началах. При этом немаловажное значение в механизме осуществления той или иной деятельности имеют различные формы, способы и инструментарий. Так, на региональном уровне практика выработала свои модели оценки регулирующего воздействия.

Современные попытки внедрить процедуры и практики оценки регулирующего воздействия в России насчитывают чуть более десятилетия. С 2006 г. в виде эксперимента практика оценки, предложенная Центром экономического и финансового консалтинга, реализовывалась в Калмыкии, а с 2007 г. при поддержке Всемирного банка – в Татарстане и Северной Осетии – Алании [1].

Вместе с тем процесс внедрения оценки регулирующего воздействия в регионах столкнулся с трудностями в организации работы. Минэкономразвития России утверждало методические рекомендации, проводило видеоконференции и совещания, однако дело практически никак не ускорялось. Основная причина этого, на наш взгляд, заключалась в том, что регионы не были заинтересованы во внедрении системы оценки регулирующего воздействия, которая прежде всего повысила бы прозрачность сферы расходования бюджетных средств.

Заслуживает внимания положительный опыт субъектов РФ, в частности практика Московской городской думы по разработке и формализации принципов формирования паспорта закона г. Москвы. Такой подход мог бы быть полезным для Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности (АСОЗД) Государственной Думы. В целом уже более чем в 50 субъектах действуют соответствующие региональные законодательные акты. Например, Закон Ставропольского края от 24.06.2002 № 24-кз «О порядке принятия законов Ставропольского края» предусматривает внесение законопроекта с сопроводительным письмом и пояснительной запиской субъекта права законодательной инициативы, в которой должен содержаться, в частности, прогноз социально-экономических и иных последствий принятия закона. Краевой законопроект, касающийся предпринимательской и инвестиционной деятельности, требует заключения краевого уполномоченного органа исполнительной власти об оценке регулирующего воздействия (например, в Дагестане, Московской области, Тульской области, Чукотском автономном округе).

В контексте освещения модельных особенностей оценки регулирующего воздействия на уровне регионов, следует напомнить, что формальные основы осуществления надзора и контроля заложены непосредственно в Конституции РФ. Без сомнений, Конституция России является фундаментом осуществления контрольных мероприятий и надзорных мер, ведь именно в Конституции Российской Федерации сосредоточены нормы прямого действия (ст. 15), которые наделяют положения Основного закона Российского государства наивысшей юридической силой [2]. Вполне обоснованно Е.М. Терехов подчеркивает, что «любая конституция – это, в первую очередь, особый юридический документ» [3], который позволяет обеспечивать социальную, экономическую, политическую и правовую целостность всего государства. Именно Конституция является тем единственным документом, в котором содержатся нормы всех без исключения отраслей права. Важно отметить, что положения Конституции РФ, касающиеся контрольной деятельности и осуществления надзора, не вступают в противоречие с другими нормативными правовыми актами, не допускают двусмысленного

или неоднозначного толкования, не умаляют значимости и важности принимаемых федеральных законов.

Прежде всего, необходимо пояснить, что осуществлением контроля и надзора в России занимаются исключительно уполномоченные органы власти. Как правило, структурно данные органы отнесены к органам исполнительной власти. Исполнительная власть многообразна по своему характеру, обладает многочисленными признаками, которые определяют её место в механизме органов государственной власти. Согласно ст. 10 Конституции РФ, исполнительная власть считается самостоятельной ветвью власти. Кроме того, ст. 77 Конституции России закрепляет единую систему исполнительной власти в стране, которая структурирована внутри государства. Регулярные изменения в стране, переход к рыночной экономике и информационные перемены требуют от органов исполнительной власти соответствия и своевременного реагирования, в связи с чем актуальность использования контроля и надзора возрастает. Благодаря органам исполнительной власти и их контрольной деятельности обеспечивается местное и государственное управление, поддерживается правопорядок и общественная безопасность, достигается на практике эффективное взаимодействие органов законодательной и судебной власти.

Например, границы контрольных полномочий очерчены законодателем применительно к каждому органу власти, обладающему такими полномочиями. Например, отдельное место в числе органов государственного земельного контроля и надзора принадлежит Федеральной службе по надзору в сфере природопользования (далее – Росприроднадзор) и ее территориальным органам в пределах своей компетенции [4]. Деятельность Росприроднадзора регламентируется, прежде всего, нормами соответствующего Положения. Росприроднадзор представляет собой федеральный орган исполнительной власти, который осуществляет функции по контролю и надзору в сфере природопользования, а также в пределах своей компетенции в области охраны окружающей среды. Согласно п. 5 Положения о Росприроднадзоре, названный орган исполнительной власти, прежде всего, осуществляет в рамках своих полномочий

федеральный государственный экологический надзор, который включает в себя надзор за геологическим изучением, рациональным использованием и охраной недр, в области обращения с отходами, в области охраны атмосферного воздуха, использования и охраны водных объектов, государственный земельный надзор и другое. Дополнительно Росприроднадзор вправе издавать разъяснения и направлять информационные письма по вопросам, относящимся к предмету ведения. Росприроднадзор находится в ведении Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России).

Согласно Положению о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Минприроды России является федеральным органом исполнительной власти, который занимается выработкой государственной политики и нормативно-правовым регулированием в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов. Вопросы государственного земельного контроля и надзора касаются и его [5].

Принятие в 1993 г. Конституции РФ способствовало развертыванию активной законотворческой деятельности на федеральном, региональном и местном уровнях. Сущностные признаки и параметры процесса законотворчества, во многом, определяются историческими событиями, которые происходили на территории того или иного государства, устоявшимися традициями, моральными предписаниями. А.А. Тушев поясняет, что первым и самым значимым конституционно-правовым аспектом, характеризующим значимость контроля и надзора в механизме современного государства, является некоторое несовершенство понятийного аппарата [6]. Действительно, уже достаточно давно наблюдается отсутствие полноценной трактовки с позиции законодателя РФ и исчерпывающего определения категории законотворческого процесса, которое имеет немаловажное значение для правильного понимания государственной контрольно-надзорной деятельности. В частности, А.А. Тушев утверждает, что законотворчество – это строго оформленная деятельность государства, которая преследует цель выражения воли народа и укрепления позиций общества, а также позволяет своевременно выявлять отдельные погрешности и неточности

в механизме правового регулирования, создавать новые правовые нормы в соответствии с потребностями регламентации тех или иных отношений [6].

Наиболее близкой по своему смыслу нам представляется точка зрения А.Ю. Винокурова, который утверждает, что законотворчество – это целостный процесс определения, познания и дальнейшей оценки юридических потребностей общества и государства, который сопровождается разработкой, формированием и принятием необходимых правовых актов уполномоченными должностными лицами и органами власти при условии строгого соблюдения всех процедурных требований [7]. В число подобного рода процедурных требований входят разнообразные контрольно-надзорные мероприятия, которые осуществляются уполномоченными органами власти и их должностными лицами

Например, в ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ» [8] устанавливается возможность органов прокуратуры, являющихся по своей природе надзорными структурами, принимать участие в правотворческой деятельности. В свою очередь, законотворчество является одним из ведущих и достаточно распространенных составляющих института правотворчества. Необходимо уточнить, что законотворчеством в РФ занимаются обычно законодательные (представительные) органы власти, которые наделены правом принятия важных юридических актов – законов.

Иными словами, законотворчество является более узким понятием по отношению к правотворчеству. Строго говоря, законотворческая деятельность направлена на создание законов как нормативных правовых актов, которые обладают высшей юридической силой и регламентируют общественные отношения. В российской правовой науке процесс разработки и принятия законов тесно связывают с общественными нуждами и потребностями, особенностями развития гражданского общества и становления правового государства. Соответственно, закон – это не просто результат восприятия, анализа и дальнейшего применения на практике общественных потребностей [9]. По нашему мнению, юридическая природа законотворчества может быть представлена совокупностью интересов личностей, гражданского общества и государства, которые необходимо

выявить, освоить, проанализировать и оформить с помощью юридических инструментов.

Позволим себе утверждать, что применительно к характеристикам контрольно-надзорной деятельности в механизме современного государства, институт законотворчества – это важная, практическая деятельность государства в лице его органов власти, которая не исключает осуществления законотворческой деятельности компетентными участниками отношений на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Нет сомнений в том, что в РФ законотворчеством занимаются не только органы государственной власти на уровне «центра», но и аналогичные органы власти на уровне субъектов РФ и местных образований, их должностные лица. Данные властные структуры и их представители являются обязательными участниками законотворческой деятельности, поскольку без их непосредственного участия процедурные требования по созданию и принятию законов на региональном уровне будут нарушены.

В действующей Конституции РФ установлен порядок принятия федеральных конституционных законов, федеральных законов и законов субъектов РФ. Юридические основы законотворческой деятельности, которая осуществляется на региональном уровне, закреплены в ст. 5 Конституции РФ. Так, республики имеют конституцию и законодательство, а края, области, автономная область, города федерального значения и автономный округ – устав и законодательство. Данные акты можно именовать учредительными документами регионального законодательства, без которых осуществление законотворчества не представляется возможным. На уровне отдельных субъектов РФ приняты специальные нормативные акты, определяющие процедурные аспекты регионального законотворчества (например, Закон г. Москвы «О правовых актах города Москвы»). Что интересно, подобного рода законы на федеральном уровне отсутствуют, вследствие чего, по нашему мнению, возникает множество сложностей, связанных с осуществлением контрольной деятельности за правотворчеством в РФ, а также своевременным выявлением противоречий, касающихся непосредственного

участия контрольно-надзорных органов в процессах законотворческой деятельности в механизме современного государства.

Т.А. Литвинова настаивает на следующем: на уровне субъектов Федерации функционирует только один орган законодательной (представительной) власти. Его структурные компоненты и наименование закрепляется в учредительных документах регионального масштаба [10]. Также к числу статусных субъектов законотворческой деятельности на уровне регионов относятся население, общественные организации, а также органы прокуратуры, которые законодатель на федеральном уровне ограниченными правами на законодательную инициативу (ст. 104 Конституции РФ). Кроме того, данное инициативное право может быть закреплено и детально урегулировано на уровне большинства субъектов РФ.

Таким образом, активное и неравнодушное участие контрольно-надзорных органов власти в механизме установления и последующего обеспечения законности в стране, поддержания качества законотворческой деятельности на федеральном и региональном уровнях, позволяет утверждать, что органы контроля и надзора в современном государстве – это не декларативные органы, предназначенные для вмешательства государства в общественные дела, а незаменимые органы власти, что вправе поддерживать и обеспечивать законность, правомерность, своевременность деятельности законодательных структур на уровне регионов. В то же время представители контрольно-надзорных органов склоняются к мысли, что правотворческая функция не является одной из ключевых. В ходе реализации надзорной функции органы власти могут выявлять противоречия в законах, обнаруживать несоответствия между правовыми актами и их отдельными нормами. На базе своих полномочий такие органы власти вправе принимать меры реагирования для совершенствования действующего законодательства.

Учитывая вышеперечисленные аспекты, следует отметить, что контроль и надзор в России имеет ряд особенностей, которые обусловлены спецификой правового регулирования данных категорий государственного управления.

Прежде всего, деятельность контрольных органов обладает надведомственным характером, что позволяет ей охватывать деятельность самых разнообразных хозяйствующих субъектов. Во-вторых, специфика контроля и надзора состоит в многообразии мер административного содержания, которые применяются к нарушителям действующего законодательства. При этом речь идет о мерах административного пресечения (выдача предписаний, пресечение нарушений) и мерах административной ответственности (штраф, предупреждение). В-третьих, контроль и надзор являются всеобщими, объемными категориями, которые охватывают различные категории отношений в сфере государственного управления, распространяется на все категории субъектов, ограничивается определенными условиями и нормативными предписаниями.

Список литературы:

1. Степкин, С.П. Оценка регулирующего воздействия как инструмент законотворчества / С.П. Степкин // Закон. – 2017. – № 11. – С. 147.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом посл. поправок от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
3. Терехов, Е.М. Мониторинг интерпретационных актов в системе правового мониторинга / Е.М. Терехов // Вестник Саратовской гос. юр. академии. – 2017. – № 2 (115). – С. 27.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.07.2004 № 400 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2004 № 370» // СЗ РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 2754.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2008 № 404 «О Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 22. – Ст. 2581.
6. Тушев, А.А. Направления деятельности, функции, полномочия прокуратуры и отрасли прокурорского надзора / А.А. Тушев // Законность. – 2021. – № 4. – С. 20.
7. Винокуров, А.Ю. Поправки к Конституции Российской Федерации в контексте закрепления статусных положений о прокуратуре / А.Ю. Винокуров // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 4. – С. 31.
8. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.03.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Рос. газета. – 1992. – № 229.

9. Кобзарь-Фролова, М.Н. Система органов публичной власти Российской Федерации: понятие, характерные признаки, взаимодействие / М.Н. Кобзарь-Фролова // Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – № 2. – С. 192.
10. Литвинова, Т.А. Проблемные вопросы реализации прокурором исковой защиты прав и законных интересов определенного круга лиц (группы лиц) / Т.А. Литвинова // Законность. – 2021. – № 10. – С. 17.

СИСТЕМА ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ

Безденежных Анастасия Сергеевна

*магистрант,
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

Никифоров Максим Владимирович

*научный руководитель, доцент
Российского государственного университета правосудия,
РФ, г. Нижний Новгород*

Оценка регулирующего воздействия является новейшим инструментом оптимизации механизма государственного управления, который используется на федеральном уровне власти. Необходимо отметить, что инструментами и способами обеспечения полноты реализации государственной власти являются применяемые в деятельности уполномоченных органов разнообразные организационные и правовые методы и формы деятельности, операции и практические приемы. Для полноценного обеспечения и определения пределов государственного вмешательства следует обратиться к сущности системы оценки регулирующего воздействия, в том числе в контексте осуществления контрольной деятельности на государственном уровне.

Институт оценки регулирующего воздействия признан не только на национальном, но и на международном уровне. Ещё в 2004 г. ОЭСР в одном из своих руководящих документов отмечала, что оценка регулирующего воздействия – это целостный процесс, который направлен на выявление проблем и регуляторных целей, на поиск альтернативных решений при достижении данных целей, который позволяет исключить необдуманное и избыточное регулирование. Иными словами, оценка регулирующего воздействия представляет собой определенный механизм основательного выявления целей и ключевых проблем среди норм регулирования, а также последующей идентификации и оценки альтернативных вариантов достижения поставленных целей в контексте принятия управленческих решений. Необходимо отметить, что оценка регулирующего воздействия действительно

способна повысить эффективность и качество правового регулирования и государственного управления в целом, однако, в данном направлении в обязательном порядке должен осуществляться надлежащий контроль.

Среди функций государства контроль занимает особое место, поскольку без осуществления различных контрольных мероприятий и действий невозможно очертить круг полномочий органов власти, не удастся определить границы ответственности должностных лиц, физических и юридических лиц, обеспечить правопорядок в обществе и государстве, добиться дисциплины и выполнения обязательств участниками различных правоотношений.

Институт контроля в контексте осуществления оценки регулирующего воздействия, а также непосредственно в правовой плоскости позволяет конкретно и максимально полно сформулировать компетенцию уполномоченных органов, их должностных лиц. Компетенцией является совокупность юридически установленных прав и обязанностей конкретных органов власти и полномочий их должностных лиц. С помощью компетенции определяется место того или иного органа не только в системе органов государственной власти, но и в системе общественных отношений. А.В. Щеголев поясняет, что полномочия определяются как неотъемлемая часть правового статуса и компетенции органа власти или должностного лица. В правовой сфере полномочия представляют собой одновременно и право, и обязанность соответствующих субъектов, которые позволяют им действовать законным способом в определенной ситуации [1].

В юридической науке понятие контроля всегда вызывало дискуссии и бурные обсуждения среди исследователей. В частности, и подходы к определению понятия «контроль» всегда были разнообразными. Например, А.Б. Агапов указывает, что деятельность органов власти в различных сферах основывается именно на функции контроля [2]. Бесспорно, значимость контроля подтверждают не только современные, но и исторические события. Во многом, функция государственного контроля в настоящее время напрямую зависит от действий органов власти, эффективности и качества реализации должностными лицами своих полномочий. Наряду с контролем, в правовой сфере немаловажную роль

играет надзор, который наряду с институтом контроля направлен на качественное, последовательное функционирование органов власти и их должностных лиц. В науке термины «контроль» и «надзор» используются достаточно часто, как, впрочем, и на законодательном уровне. Однако четких критериев их разграничения на сегодняшний день нет, что способно привести к безосновательному расширению, либо сужению полномочий уполномоченных органов власти.

В рамках реализации государственной власти эффективность контроля определяется границами полномочий и масштабами их реализации органами власти, их должностными лицами. Контроль выступает в качестве барьера, благодаря которому можно своевременно пресечь различные нарушения, улучшить качество исполнения закона на практике. Д.Е. Зайков под контролем понимает особый вид деятельности, который позволяет полномочным органам власти и их должностным лицам достигнуть поставленных целей, улучшить результаты деятельности при осуществлении регулирующего воздействия на сферу общественных отношений [3].

В свою очередь, А.Ю. Кирьянов утверждает, что контроль не является специфической государственной функцией, так как в различном объеме контрольными полномочиями обладают все органы власти без исключения [4]. На наш взгляд, разнообразие форм и способов осуществления контроля, разные масштабы объема и основания не являются причиной того, чтобы отрицать значимость контроля и надзора. Контроль обеспечивает точность и конкретность обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов исполнительной власти, и соответствие управления принятым решениям. Благодаря контролю на каждом отдельном этапе управленческого процесса субъект управления получает информацию о результатах деятельности, а также об ошибках и изменениях ситуации, которые могут привести к невыполнению поставленных задач или получению результатов, отличающихся от ожидаемых. Получая информацию о правомерности или неправомерности деятельности исполнительного органа власти или должностного лица, его целесообразности, можно оперативно

вмешаться, дать инструменты управления на сложившихся условиях, и предотвратить нежелательные последствия.

Действующие правовые акты не содержат четкого определения термина «контроль», как, впрочем, нет единства мнений и среди отечественных исследователей по поводу термина «надзор». Так, С.Л. Ямщикова утверждает, что надзор является формой контроля. Соответственно, компетентные органы власти призваны осуществлять надзор за тем, чтобы другие субъекты в точности выполняли все возложенные на них задачи. В случае каких-либо нарушений для обеспечения законности и правопорядка принимаются меры воздействия [5].

Д.В. Картавец, С.Н. Волкова и М.А. Панкова называют надзором форму юридической деятельности правомочных субъектов, которая заключается в совершении ими в пределах своей компетенции юридически значимых действий, которые необходимы для поддержания правопорядка, обеспечения законности, предупреждения и пресечения правонарушений [6].

Следует полагать, что надзор – деятельность уполномоченных законом центральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, органов местного самоуправления в пределах полномочий, по выявлению и предотвращению нарушений требований законодательства и обеспечению интересов общества. Тем не менее, большая часть определений, содержащихся в науке юриспруденции, не отражают всю сущность надзорной деятельности, однако, они несомненно указывают на элементы, которыми понятие обладает. Б.И. Хейчева отмечает, что контрольно-надзорная деятельность в механизме оценки регулирующего воздействия предполагает поддержание законности, направлена на обеспечение правопорядка и дисциплины в государстве, поэтому и контроль рассматривается как один из способов обеспечения правопорядка и законности [7]. М.В. Алексеева подчеркивает, что контроль, который направлен на обеспечение законности и государственной дисциплины, предполагает и осуществление регулярного наблюдения и присмотра за деятельностью субъектов хозяйствования в условиях осуществления оценки регулирующего воздействия [8]. Подобная специфическая деятельность именуется надзорной, поскольку осуществляется

проверка соответствия действий и решений во взаимосвязи с оценкой регулирующего воздействия.

И действительно, некоторые признаки контроля и надзора в условиях оценки регулирующего воздействия совпадают, например, отсутствие организационной подчиненности, специальный объект деятельности, которым являются правовые акты, содержащие определенные требования и стандарты. Кроме того, и надзорные, и контролирующие органы стремятся к поддержанию исполнения законов и подзаконных актов. Их основная деятельность предполагает соблюдение и защиту прав и свобод граждан. Контролирующими органами проводятся мероприятия в виде проверок, получения объяснений, проведения экспертных исследований, которые направлены на поддержание законности и правопорядка [9].

Однако контроль и надзор имеют определенные отличия, которые то же нельзя упускать из виду при осуществлении оценки регулирующего воздействия. Так, цель контроля – это не только достижение правопорядка и законности, но и обеспечение эффективности. Надзор же предполагает неукоснительное и точное исполнение правовых актов, и не требует оценки целесообразности совершенных действий. В свою очередь, надзор не допускает вмешательства государственного органа в оперативно-хозяйственную деятельность проверяемого субъекта. Однако нельзя отрицать факта того, что надзорный орган интересуется результатами деятельности субъектов. Предполагается, что при надзоре происходит наблюдение за реализацией прав, особенно это заметно при проведении прокурорского надзора. При осуществлении надзорных мероприятий можно оценить соответствие действий управляемого объекта определенным требованиям и нормам, в отличие от контроля, при котором этого добиться невозможно. Полагаем, надзор как государственная функция обладает исключительной правовой природой, при этом контроль может осуществляться и по иным основаниям, то есть основываться не только на правовых нормах.

По нашему мнению, в механизме оценки регулирующего воздействия надзор можно назвать ограниченным контролем, а основные различия между названными

категориями в призме государственного управления следует свести к таким факторам:

- надзорные органы осуществляют свои полномочия в отношении организационно неподчиненных им субъектов, в тоже время контролирующие органы – в отношении подчиненных субъектов;

- контроль предполагает применение при необходимости мер дисциплинарного воздействия в отношении виновных лиц, надзор же может обходиться без таковых;

- органы контроля осуществляют проверку соблюдения правил и специальных предписаний, нормативов и стандартов, органы надзора наблюдают за различными сторонами деятельности подконтрольных субъектов, обращая внимание на результаты их деятельности и эффективность контрольных мероприятий.

Итак, понятие «контроль» является более широким по отношению к понятию «надзор», следовательно, и контролирующие органы обладают более широкими полномочиями. Итак, на уровне бытового понимания, слова «надзор» и «контроль» схожи: это систематическое наблюдение с целью проверки за соблюдением каких-либо правил. Единственная у них и цель – обеспечение законности и дисциплины в деятельности органов власти. В контексте оценки регулирующего воздействия контроль можно определить не только как ключевую функцию государства, но и как способ обеспечения законности и дисциплины в деятельности органов власти, определенный вид управленческой деятельности для функционирования всей системы органов государственной власти, механизм оценки принимаемых ими решений. Он позволяет не только корректировать управленческую деятельность, но и помогает предвидеть перспективы дальнейшего развития и достижения конкретного результата. В области права контроль, так или иначе, осуществляют все органы власти. Однако содержание контрольной деятельности, объемы, формы и методы различных субъектов существенно различаются. Для одних органов контроль является основной деятельностью, для других – элементом выполнения второстепенных функций.

Таким образом, для целей оптимизации государственного управления целесообразно использовать новейшие инструменты современности, в число которых входит оценка регулирующего воздействия, которая проводится с привлечением органов власти федерального уровня. С научной точки зрения, оценка регулирующего воздействия – это органичный процесс, который позволяет определять цели и проблемы регулирования, а также позволяет исключить избыточную, необдуманную регламентацию. При осуществлении оценки регулирующего воздействия применяются научные техники, которые могут быть предварительно проверены на практике, а также используется доступная информация, консультативные мнения, подбираются необходимые альтернативы. Фактически оценку регулирующего воздействия можно расценивать как механизм систематического и взвешенного выявления разнообразных проблем и формулировки целей, которые необходимы для оптимизации регулирования и принятия надлежащих управленческих решений.

Список литературы:

1. Щеголев, А.В. Интеграция инструментария риск-менеджмента в систему публичного управления: дисс. ... канд. экон. наук / А.В, Щеголев. – Орел, 2019. – С. 23.
2. Агапов, А.Б. Юрисдикционная деятельность, обусловленная рассмотрением обращений граждан / А.Б. Агапов // Административное право и процесс. – 2018. – № 9. – С. 29.
3. Зайков, Д.Е. Недопустимые обращения граждан: проблемы квалификации и правоприменительной практики / Д.Е. Зайков // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 8. – С. 68.
4. Кирьянов, А.Ю. Правовые принципы реализации негосударственного контроля / А.Ю. Кирьянов // Юрист. – 2019. – № 4. – С. 63.
5. Ямщикова, С.Л. Средства изучения общественного мнения на местном уровне органами местного самоуправления: правовая основа и практика применения / С.Л. Ямщикова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 8. – С. 41.
6. Картавцев, Д.В., Волкова С.Н., Черемисин А.В., Панкова М.А. Современные системы мониторинга // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – № 4. – С. 5.

7. Хейчева, Б.И. Стратегический контроль в системе публичного управления территориями в условиях развития инструментов электронного администрирования: дисс. ... канд. экон. наук / Б.И. Хейчева. – Курск, 2020. – С. 20.
8. Алексеева, М.В. Мониторинг в рамках институтов оценки регулирующего воздействия и оценки фактического воздействия в РФ / М.В. Алексеева // Гос. и муниц. управление. Ученые записки. – 2017. – № 7. – С. 40.
9. Зембатов, М.Р. Оценка регулирующего воздействия на современном этапе развития национальной экономики / М.Р. Зембатов // Пробелы в рос. законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 80.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ «РЕГУЛЯТОРНОЙ ГИЛЬОТИНЫ» В РОССИИ

Безденежных Анастасия Сергеевна

магистрант,

Российского государственного университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

Никифоров Максим Владимирович

научный руководитель, доцент

Российского государственного университета правосудия,

РФ, г. Нижний Новгород

В настоящее время на национальном уровне проводится открытая регуляторная политика по оптимизации деятельности контролирующих органов власти, которая также ориентируется на либерализацию экономических отношений. «Регуляторная гильотина» представляет собой инструмент глобального пересмотра нормативных правовых актов и их непосредственную отмену, если выяснится, что они негативно влияют на регуляторную среду и бизнес-сферу. «Регуляторная гильотина» направлена на масштабный пересмотр различных требований обязательного характера, согласно которому соответствующие нормативные акты, где обязательные требования содержатся, будут надлежащим образом пересмотрены при условии обязательного привлечения экспертного и предпринимательского сообщества. Предполагается, что в контексте совершенствования регуляторной среды в будущем удастся создать новую систему четких и вполне понятных требований для хозяйствующих субъектов, а также будут устранены избыточные административные барьеры для субъектов бизнес-сферы. Кроме того, «регуляторная гильотина» позволит минимизировать риски, связанные с причинением вреда охраняемым законом ценностям.

В соответствии с поручением Президента, в рамках его послания Федеральному Собранию, Правительству Российской Федерации необходимо обеспечить отмену с 1 января 2021 г. всех нормативных правовых актов, устанавливающих требования, соблюдение которых подлежит проверке при осуществлении государственного контроля (надзора), и введение в действие новых норм, содержащих актуализированные требования, разработанных с учетом риск-

ориентированного подхода и современного уровня технологического развития в соответствующих сферах (подпункт «б» пункта 3 перечня поручений Президента Российской Федерации (№ Пр-294 от 26 февраля 2019 г.) по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г.).

Одним из важнейших векторов «регуляторной гильотины» является применение риск-ориентированного подхода в механизме осуществления государственного контроля (надзора). Предполагается, что в рамках действующего законодательства субъекты тех или иных общественных отношений будут добросовестно соблюдать установленные императивные требования. В то же время, законодательное регулирование должно осуществляться в такой степени, чтобы стимулировать всех участников отношений к соблюдению обязательных правил в добровольном порядке.

Нормы ст. 8 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» [1] предусматривают возможность проведения различных профилактических мероприятий в ходе проведения государственного контроля, которые, прежде всего, нацелены на минимизацию рисков причинения вреда. Интересен тот факт, что предпринимаемые своевременно и в достаточной степени меры по снижению потенциально возможного вреда являются приоритетными по отношению непосредственно к самим контрольным мероприятиям. Иными словами, государственный контроль (надзор) должен стремиться к тому, чтобы законными способами обеспечить снижение рисков от нарушения обязательных требований и стимулировать участников отношений к добросовестному исполнению законных предписаний.

Применению в механизме государственного контроля риск-ориентированного подхода посвящена ст. 8.1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее по тексту – Закон № 294-ФЗ) [2]. Данный подход направлен на достижение конкретных

целей в вопросе организации государственного контроля, которые закреплены законодателем в ч. 1 ст. 8.1 вышеназванного Закона, а именно:

а) достаточное и разумное использование финансовых, трудовых и материальных ресурсов при проведении контрольных мероприятий;

б) улучшение результатов и повышение эффективности проверочных мероприятий контролирующих органов власти;

в) минимизация издержек со стороны хозяйствующих субъектов, в отношении которых проводится контрольная проверка.

В ч. 2 ст. 8.1 Федерального закона № 294-ФЗ нашла свое отражение легальная дефиниция риск-ориентированного подхода, под которым законодатель понимает определенный метод по осуществлению и организации государственного контроля (надзора). Риск-ориентированный подход позволяет контролирующим органам власти самостоятельно (применительно к каждой конкретной ситуации) определять интенсивность проведения контрольных мероприятий и выбирать мероприятия по профилактике нарушений.

Вопросы интенсивности проведения государственного контроля по отношению к отдельным хозяйствующим субъектам неоднократно становились предметом судебного разбирательства. В данном контексте весьма показательным является пример из практики Верховного Суда РФ, определением которого от 09 июня 2020 г. № 105-ПЭК20 были удовлетворены требования истца относительно оспаривания распоряжения контролирующего органа о проведении плановой проверки [3]. Согласно материалам дела, в отношении общества (истца) регулярно проводились проверочные мероприятия, которые распространялись на его представительства, филиалы, расположенные в разных субъектах РФ. Суды первой и апелляционной инстанции признали подобные неоднократные проверки правомерными, однако, Верховный Суд РФ, сославшись на ст. 8.1 Федерального закона № 294-ФЗ, высказался иначе. В частности, было отмечено, что регулярность проверочных мероприятий должна определяться разумными сроками, которые целесообразно исчислять с даты создания самого общества, а не его отдельных филиалов. Суд также подчеркнул, что контролирующий орган

должен осуществлять свою проверочную деятельность с минимальными затратами временных и финансовых ресурсов, а регулярность проверок не должна ставить под угрозу стабильность экономической деятельности истца. Кроме того, Верховный Суд РФ отметил, что если у контролирующего органа возникли сомнения относительно определения категории или класса опасности в тех или иных филиалах разветвленной сети общества, то следует определить категорию одну на всё юридическое лицо, а не затрачивать материальные и технические ресурсы для установления отдельных категорий (классов) опасности для каждого филиала.

Развивая обозначенные правовые позиции Верховного Суда РФ, необходимо отметить, что во внимание контролирующих органов действительно должны приниматься все специфические условия деятельности хозяйствующих субъектов (например, принадлежность производственных объектов к той или иной категории риска, к классу опасности). Следуя нормам ч. 3 ст. 8.1 Федерального закона № 294-ФЗ, отметим, что категории опасности и риска напрямую определяются тяжестью потенциальных отрицательных последствий, которые могут наступить при несоблюдении обязательных требований, а также оценкой вероятности их наступления.

Для различных областей правоотношений Правительство РФ к настоящему времени утвердило соответствующие критерии по определению категорий опасности и риска. Например, в 2021 г. было утверждено Положение о государственном контроле в сфере трудового законодательства [4]. Дополнительно к нему были разработаны Критерии отнесения объектов к определенной категории риска (идут в качестве приложения к названному Положению). Например, при отнесении подконтрольных объектов в области трудового законодательства к определенной категории риска, согласно п. 1 упомянутых Критериев, выделяют пять уровней (низкий, умеренный, средний, значительный, высокий). Дополнительно в п. 2 Критериев закреплены числовые показатели для каждого уровня, а также представлены формулы, с помощью которых

хозяйствующий субъект может самостоятельно высчитать уровень риска проведения в отношении него контрольных мероприятий.

В настоящее время Правительством РФ утвержден Перечень видов государственного контроля, осуществление которых происходит с использованием риск-ориентированного подхода [5]. Данный Перечень включает в себя более 20 различных пунктов, которые фактически определяют сферу применения риск-ориентированного подхода. К таким сферам относятся область безопасности дорожного движения, сфера связи, область пожарной безопасности, антимонопольная сфера. Нет сомнений в том, что стимулирование предпринимательской активности и рост ее привлекательности, во многом, обусловлены совершенствованием методик осуществления государственного контроля (надзора) в самых разнообразных сферах общественных отношений.

Предполагается, что применение на практике риск-ориентированного подхода позволит с течением времени разрешить проблемы социально-экономического развития страны, повысить благополучие граждан, а также в разумных пределах снизить административную нагрузку на контролирующие органы. Существующий в России контрольно-надзорный механизм в течение последних лет подвергся серьезным трансформациям; одним из важнейших институциональных изменений стал риск-ориентированный подход (*risk-based approach*).

К.А. Писенко и П.В. Славинский рассматривают специфику применения риск-ориентированного подхода в области проведения антимонопольного контроля. Данный подход расценивается названными учеными как новелла в механизме обеспечения эффективности контрольной деятельности [6]. Интересен тот факт, что отдельные принципы и методики контрольной деятельности, основанной на риск-ориентированном подходе, получили свое развитие в зарубежных странах достаточно давно.

В частности, ещё в 1993 г. в США был принят Executive Order № 12866 (Regulatory Planning and Review) [6], где за контролирующими органами власти устанавливалась обязанность по учету степени, обоснованности и характеру рисков, которые существуют или потенциально могут возникнуть при проведении

контрольных проверок. Фактически США стали первой страной, которые начали применять риск-ориентированный подход на практике в механизме государственного контроля. С течением времени данный подход зарекомендовал себя с положительной стороны и американский опыт был использован и адаптирован к европейской действительности.

После США опыт применения риск-ориентированного подхода сформировала Великобритания, где в 2008 г. был принят соответствующий Закон о государственном контроле и санкциях (*The Regulatory Enforcement and Sanctions Act*). В названном Законе были определены фундаментальные цели деятельности контрольно-надзорных органов. Предусматривалось, что их деятельность в механизме осуществления государственного контроля должна, прежде всего, способствовать экономическому росту, устанавливать прозрачную и достаточную ответственность по результатам контрольных проверок, распределять усилия между рисковыми объектами и сопровождаться надлежащими разъяснениями со стороны уполномоченных органов власти [7]. Уже к 2010 г. опыт Великобритании получил популярность среди других стран ОЭСР.

Таким образом, в настоящее время «регуляторная гильотина» рассматривается законодателем как реальный инструмент для постепенного и основательного пересмотра действующих нормативных актов в целях их последующей отмены, если будет выяснено, что отдельные акты негативным образом влияют на предпринимательскую сферу. Совершенствование регуляторной среды позволит уже в ближайшей перспективе выработать четкие, действенные и понятные требования для хозяйствующих субъектов, снизить административные барьеры и нивелировать отрицательные последствия, связанные с существующими правовыми рисками в сфере бизнеса. К настоящему времени назрела необходимость актуализации требований к предпринимательскому сектору, которые будут базироваться на риск-ориентированном подходе. Данный подход в механизме осуществления контрольных мероприятий применяется в различных сферах, в числе которых и безопасность дорожного движения, и пожарная безопасность, и антимонопольное законодательство. Впервые риск-ориентированный

подход был использован на практике компетентными органами США, несколько позже – органами Великобритании и стран ОЭСР. В России сегодня риск-ориентированный подход также положительно оценивается законодателем. Тем не менее, действующий Федеральный закон № 294-ФЗ не обязывает контрольно-надзорные органы применять риск-ориентированный подход, а лишь предусматривает такую возможность, в связи с чем на практике возникают различные противоречия и спорные ситуации с участием субъектов хозяйственной деятельности.

Также отметим, что при осуществлении государственного контроля (надзора) использование риск-ориентированного подхода является принципиально новым механизмом, эффективным методом организации контрольной деятельности, благодаря которому видоизменились цели и задачи контрольно-надзорной деятельности уполномоченных органов власти. Предполагается, что применение на практике риск-ориентированного подхода позволит оптимизировать материальные и трудовые ресурсы при проведении контрольных мероприятий, в том числе путем повышения их эффективности и результативности, а также сократить издержки хозяйствующих субъектов. Проанализировав правовые основы применения риск-ориентированного подхода в механизме государственного контроля (надзора), позволим себе утверждать, что с помощью данного подхода можно достичь баланса между частными интересами представителей экономического сектора и инструментами государственного регулирования.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 01.01.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Рос. газета. – 2020. – № 171.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Рос. газета. – 2008. – № 266.

3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2020 № 306-ЭС19-19540 по делу № А65-29996/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.consultant.ru/>
4. Постановление Правительства РФ от 21.07.2021 № 1230 (ред. от 27.01.2022) «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 30. – Ст. 5804.
5. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 (ред. от 15.01.2022) «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 35. – Ст. 5326.
6. Писенко, К.А. Риск-ориентированный подход в антимонопольном контроле в Российской Федерации как предмет научного исследования / К.А. Писенко, П.В. Славинский // Административное право и процесс. – 2021. – № 3. – С. 23.
7. Писенко, К.А. Риск-ориентированный подход в антимонопольном контроле в Российской Федерации как предмет научного исследования / К.А. Писенко, П.В. Славинский // Административное право и процесс. – 2021. – № 3. – С. 25.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА И ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Боровикова Наталья Владимировна

магистрант,

кафедра публично-правовые науки,

ОЧУВО Международный инновационный университет,

РФ, г. Красноярск

Прокурор – это должностное лицо органов прокуратуры, которое в силу положений российского законодательства имеет специфичный, особый статус в гражданском процессе. Прокурор входит в число лиц, принимающих участие в гражданском процессе, что отражено в ст. 34 ГПК РФ [1]. Однако, прокурор не может принимать участие в деле, если он каким-либо образом может быть заинтересован в исходе дела либо если есть сомнения в его объективности или беспристрастности. При личной заинтересованности он должен подать самоотвод. Прокурор выступает в гражданском процессе как самостоятельный участник и независим от других лиц, участвующих в конкретном деле, и являясь представителем государства защищает публичные интересы, следит за соблюдением законов всеми субъектами гражданского судопроизводства и за соответствием принятых решений действующему законодательству. Правовое положение прокурора по объему его прав и обязанностей приближено к правовому положению истца, то есть ГПК РФ [1] наделил прокурора правами «процессуального истца» и поэтому участвующий в деле прокурор пользуется всеми процессуальными правами истца, также несет все его процессуальные обязанности. Правовое положение прокурора, вступившего в процесс с целью дачи заключения по делу, привлеченного к участию судом немного отлично. Прокурор в этом случае выступает в процессе как наблюдатель и как компетентное лицо органов прокуратуры, призванное высказать свою точку зрения на проблему, затронутую в конкретном гражданском деле. Прокурор, привлеченный к участию в процесс в целях дачи заключения по нему вправе давать заключения по всем вопросам, имеющим значение для дела. Исключить случаи дачи заключения по делу, в

котором орган прокуратуры выступает в качестве истца, ответчика или заинтересованного лица [2].

Прокурор, выступающий в качестве процессуального истца в ходе рассмотрения дела вправе:

1. Заявлять ходатайства, в т. ч. отводы, как и любой другой участник процесса.

2. Знакомится со всеми материалами дела, также с протоколами судебных заседаний и имеет право принести на заседания замечания, рассматриваемые в порядке, который установлен ст. 232 ГПК РФ [1].

3. Задавать вопросы участникам процесса.

4. Представлять доказательства, в подтверждение своей позиции по делу.

5. Отказаться в части или полностью от исковых требований. Прокурор не может быть связан в процессе со своей первоначальной позицией и позицией лиц, в интересах которых предъявлен иск.

6. И в рамках, предоставленных законом совершать другие процессуальные действия.

Прокурор, который обратился в суд для защиты прав и свобод граждан, не обладает никакой материальной заинтересованностью и выступает на стороне законности, а не на стороне одного из субъектов рассматриваемого спора. Данная заинтересованность принадлежит гражданину, в чьих интересах предъявлен иск. В связи с этим судом, принявшим заявление прокурора в «чужих» интересах, к своему рассмотрению, это лицо извещается о начале процесса и привлекается к участию в процесс судом в качестве истца.

Прокурор обязан приложить к своему иску определенные справки. Это:

1) Уведомление о вручении участникам административного дела или другие справки, удостоверяющие вручение участникам дела ксерокопий иска и его приложений, которых у них нет на руках.

2) Справки с указанием обстоятельств, удостоверяющих заявляемые прокурором исковые требования.

3) Документация, содержащая данные о жалобе, направленной в порядке подчиненности, и об итогах ее разрешения - если подобная жалоба была подана ранее.

4) Другие справки - при судопроизводстве по отдельным делам в рамках 213, 243, 277, 283 КАС РФ [3].

5) Справки, прилагаемые к административному прокурорскому иску, могут быть предъявлены судье не только на бумаге, но и в pdf (doc)-файле. Это можно сделать через сайт суда. Причем онлайн-справки, оформленные не прокуратурой, а иным лицом, ведомством или компанией должны быть удостоверены их усиленной подписью ЭЦП.

Порядок подачи электронной документации установлен при обращении:

- в ВС РФ - Приказом Председателя ВС РФ № 46-П от 29 ноября 2016 г.;
- в суды общей юрисдикции (кроме мирового) и военные – Приказом Департамента при ВС РФ № 251 от 27 декабря 2016 г.;
- к мировым судьям - Приказом ВС РФ № 168 от 11 сентября 2017 г.

По закону, прокурор может выступать в роли административного истца при защите гражданских прав, охраняемых российским законодательством интересов и конституционных свобод физических лица только в том случае, если это физическое лицо не может самостоятельно сделать это. Иными словами, если гражданин не может подать иск в канцелярию суда:

По возрасту - например, является пожилым.

- из-за плохого здоровья - не может передвигаться без костылей, плохо видит и др.;
- при недееспособности - так, имеет группу инвалидности;
- по иным заслуживающим внимания причинам.

Приведенные обстоятельства обязательно должны быть указаны в административном прокурорском иске.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023).
2. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года № 168-ФЗ) (с изменениями на 24 июля 2023 года).
3. Федеральный закон от 24 июля 2023 года № 349-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации».

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА

Дроганова Анастасия Сергеевна

*магистрант,
ФГБОУ ВО Саратовская юридическая академия,
РФ, г. Саратов*

Общепризнанным является тот факт, что для правового государства характерен высокий уровень прав и свобод человека и гражданина, верховенство общечеловеческих ценностей. Многие международные акты («Всеобщая декларация прав человека», «Международный пакт о гражданских и политических правах») отражают в своих положениях необходимость обеспечения основных прав человека.

В Конституции РФ права человека на жизнь, здоровье, честь и достоинство ставятся в ранг естественных и неотчуждаемых прав, что и предполагает под собой эффективную защиту этих прав. Именно поэтому важнейшей задачей правового государства должно быть обеспечение наиболее справедливого, быстрого и эффективного восстановления нарушенного права и (или возмещения причиненного вреда) [1, с. 117].

Институт компенсации морального вреда – сравнительно молодая отрасль Российского права, которая требует ряда улучшений и доработок. При всем этом, нет четкой законодательной опоры с рекомендациями, на которую суды могли бы опираться, чтобы оценить степень душевных страданий человека. [2, с. 461-463].

Общие правила относительно оснований и порядка применения данной меры гражданско-правовой ответственности содержатся в ст. ст. 151, 1099- 1101 ГК РФ. Из этого следует, что по гражданскому законодательству размер компенсации такого вреда будет рассчитываться судом исходя из характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. Также суд может руководствоваться своими внутренними установками разумности или справедливости для определения размера денежного возмещения морального ущерба.

Целесообразно упомянуть, что моральный вред – это нравственные и физические страдания человека. Исходя из определения морального вреда, причинителя такого ущерба должны волновать чувства потерпевшего. Они обязательно находят отражение в его сознании и вызывают определенную эмоцию. В результате таких изменений, в охраняемых законом нематериальных благах человек переживает негативные эмоции или ощущения (физические боли) и испытываемые при этом страдания [3, с. 6]. Несомненно, любое правонарушение не только причиняет потерпевшему нравственные страдания различной степени интенсивности, но и негативно влияет на его психологический комфорт.

Проблема компенсации морального вреда, в особенности, определение размера компенсации в конкретной денежной форме, уже давно вызывает серьезные затруднения у судей, так как в этой части решение должно быть законным и обоснованным. Здесь следует сослаться на п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1, где сказано, что при определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела [4, с. 11].

На основании изложенного считаем целесообразным разработать методические рекомендации для судей с критериями определения размеров компенсации морального вреда, минимальными тарифами для возмещения, опираясь на которые, с учетом анализа представленных в судебном заседании материалов дела, судья рассчитает сумму, подлежащую компенсации.

В вопросах компенсации морального вреда за вред, причиненный жизни и здоровью существуют и иные пробелы.

Так, законные представители лиц, не достигших возраста 14 и 18 лет несут субсидиарную (дополнительную) ответственность за вред, нанесенный несовершеннолетними. При этом в практике суды чаще всего рассматривают дела о возмещении причиненного ущерба имущественного характера (оплате лечения,

доплата к зарплатам и т.д.), но вот взыскание суммы морального вреда, как правило не рассматривается, если причинителем вреда является несовершеннолетний. Моральный вред, причиненный несовершеннолетними подростками в законе не описан. По нашему мнению, в ст. 1074 ГК РФ стоит внести поправки, что законные представители несовершеннолетних несут субсидиарную ответственность как за материальный ущерб, причиненный детьми, так и моральный вред причинителем вреда которого является ребенок в возрасте от 14 до 18 лет.

Вопрос о возможности компенсации морального вреда, причиненного жестокими родительскими действиями в отношении ребенка, также имеет большой доктринальный и правоприменительный интерес.

Как правило, размер морального вреда объявляется и мотивируется самим потерпевшим. Однако несовершеннолетний не всегда может оценить степень причиненных ему физических и нравственных страданий, а тем более перевести их в денежное измерение. Для того чтобы правильно рассчитать компенсацию морального вреда, нанесенного родителями должны быть учтены все индивидуальные особенности ребенка. При рассмотрении иска о лишении родительских прав предлагается одновременно рассматривать основания и для компенсации морального вреда, так как противоправные действия родителей зачастую выражаются жестоким обращением с детьми и злоупотреблении ими своими правами [5]. Таким образом, видится целесообразным презюмирование морального вреда в качестве дополнительной ответственности родителей при лишении их родительских прав (в случае, если основанием для лишения родительских прав являются действия родителей, совмещенные с жестоким обращением с детьми).

На основании вышеизложенного, институт компенсации морального вреда достаточно обширно представлен законодателем, однако ввиду своей специфики, сложностью складывающихся отношений, считаем, что законодательные нормы в отдельных вопросах до настоящего времени требуют изучения и анализа.

Список литературы:

1. Лысенко Т.И. Процедурные вопросы реализации норм гражданскоправового института возмещения внедоговорного вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Вестник Владимирского юридического института. № 2 (15). 2018. С. 114-117.
2. Екимов, А.А. Критерии определения размера компенсации морального вреда / А.А. Екимов. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 461-463. – URL: <https://moluch.ru/archive/130/35890/> (дата обращения: 09.10.2023 г.).
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М.: Норма, 2006. 188 с.
4. Эрделевский А.М. О некоторых вопросах компенсации морального вреда в судебной практике. М.: Юстицинформ, 2018. 156 с.
5. Фахретдинова О.В. Проблемы правового регулирования возмещение вреда причиненного жизни и здоровью несовершеннолетних граждан в российской федерации // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. №3(19) // URL: <http://www.Alley-science.ru> (дата обращения: 09.10.2023 г.)

КОНТРОЛЬНЫЕ (НАДЗОРНЫЕ) МЕРОПРИЯТИЯ В СФЕРЕ ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Дымова Елена Васильевна

*магистрант,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
РФ, г. Сыктывкар*

Черкасов Константин Валерьевич

*научный руководитель,
д-р юрид. наук, профессор,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
РФ, г. Сыктывкар*

В 2022 году в связи с рядом вызовов, с которыми столкнулась Россия, Правительство приняло Постановление № 223 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», которое установило мораторий на плановые проверки и ограничения на внеплановые проверки. Мораторий – это объявляемая Правительством отсрочка или приостановка каких-либо действий, выполнения каких-либо обязательств на определенный период или до окончания каких-либо событий. Это было сделано для снижения административной нагрузки на бизнес и развития системы предупредительных мер в контрольно-надзорной деятельности [5]. С этого времени государственные контроль и надзор могут осуществляться только при условии согласования проверки с прокуратурой при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан [2]. При этом есть некоторые исключения, например, проверки по поручению Президента РФ, Председателя Правительства РФ, по требованию прокурора и др. Что касается проверок по согласованию с прокуратурой, конкретные критерии для определения угрозы причинения вреда нигде не расписаны. Есть письмо Минэкономразвития, в котором говорится, что решение о проведении контрольного мероприятия будет приниматься прокуратурой на основании конкретных обстоятельств для каждого дела. Под непосредственной угрозой понимается высокая степень

вероятности наступления негативных последствий, если контрольно-надзорные органы не примут необходимые меры воздействия. В этом письме дается рекомендация использования приказа Минздрава № 194-н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» для определения факта причинения вреда или угрозы [4]. Однако данный приказ учитывает физические повреждения, которые может получить человек, а есть ситуации, когда вред наносится не настолько прямолинейно. Например, если работник вовремя не прошел медицинский осмотр, и не было выявлено заболевание, которое вскоре привело к несчастному случаю. Или сотруднику задержали заработную плату, он не смог вовремя погасить платеж по кредиту, ему начислили пени, он получал ежедневные напоминания банка о долге, перенервничал и заболел. Причинение вреда жизни и здоровью может случиться разными способами, а потому является размытой категорией, и вероятно, было бы эффективнее определить перечень нарушений для каждой сферы деятельности, на который будет опираться прокуратура при принятии решения. Оставляя для решения в пользу проведения проверки только непосредственную угрозу, государственные органы тем самым оставляют без внимания другой, значительный пласт нарушений и невольно способствуют росту нарушений трудового законодательства работодателями. Исключениями в списке организаций, для которых проверки не проводятся, являются: организации с высоким и чрезвычайно-высоким риском; опасные производственные объекты 2-го класса опасности; гидротехнические сооружения 2-го класса.

Статистика показывает, что за последние года количество проверочных мероприятий во всех сферах существенно снизилось. В 2019 году проводилось 1,5 млн. мероприятий, в 2020 году эта цифра упала до 400 тыс. из-за эпидемиологической ситуации и введения защитных ограничений, в 2021 году наблюдался рост до 880 тыс. проверок в связи со снятием ограничений, а уже в 2022 году с введением моратория было всего 360 тыс. проверок [5]. Поэтому можно сделать вывод, что уже с 2020 года организации не испытывают сильного давления со стороны контрольно-надзорных органов.

В условиях действия моратория на проведение проверок, основными мероприятиями государственных органов в трудовой сфере становятся профилактические визиты и предостережения.

Профилактический визит был утвержден в России в 2020 году при принятии Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Профилактический визит – это профилактическая беседа инспектора с контролируемым лицом по месту осуществления его деятельности или удаленно, с использованием видео-конференц-связи. Инспектор в ходе осуществления профвизита может осуществлять консультирование работодателя в соответствии со ст. 50 федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [1].

Профилактический визит может проводиться Государственной инспекцией труда на основании поступившего обращения от работника на нарушение его прав, а также от запроса самого работодателя о получении консультации по определенным вопросам, причем количество профвизитов не ограничено. Статистика, представленная Рострудом, показывает, что в 2022 г. количество профилактических мероприятий превысило количество контрольно-надзорных в 25 раз. В 2022 г. состоялось 550 тыс. профилактических визитов. Руководитель Роструда – Михаил Иванов отметил, что в 2023 г. работодатели чаще становятся инициаторами проведения профилактического визита в организации – с начала года было проведено 16 тыс. таких профилактических визитов [3].

Профилактические визиты не несут для работодателя никаких санкций – ни штрафов, ни протоколов, но при этом позволяют снизить риски нарушения трудового законодательства и в дальнейшем способствуют выстраиванию партнерских отношений между инспекциями труда и работодателями. Профилактический визит является довольно эффективной мерой – часто именно после проведения профвизита работодатель улаживает проблему между собой и работником, тем самым снижая нагрузку на судебные органы, где в ином случае, рассматривался бы трудовой спор.

Еще одним распространенным сейчас способом воздействия государственных органов на работодателя является выдача предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований. Информация о нем закреплена постановлением Правительства РФ от 10.02.2017 №166 «Об утверждении Правил составления и направления предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами, подачи юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем возражений на такое предостережение и их рассмотрения, уведомления об исполнении такого предостережения». Предостережение является своего рода профилактической мерой, позволяющей предотвратить нарушение законодательства и дать возможность работодателю своевременно устранить выявленное нарушение. Государственная инспекция труда может выдавать предостережение после рассмотрения поступившего обращения гражданина о нарушении его прав. Помимо обращений граждан, информация о возможных нарушениях может поступать в надзорный орган из средств массовой информации, правоохранительных органов, других органов власти и юридических лиц, также информация может быть обнаружена самим инспектором. На поступившее в его адрес предостережение, работодатель может прислушаться и устранить выявленное нарушение, также он может проигнорировать предостережение или написать на него возражение, если уверен, что законодательство не было и не будет нарушено. На основании предостережения работодатель не может быть привлечен к административной ответственности [5].

Существуют различные мнения о положительных и негативных моментах введения моратория на проверки. С одной стороны, бизнесу стало легче вести свою деятельность, ведь вместо штрафов и предписаний, проводятся профилактические визиты, где работодатель может получить консультацию на интересующую его тему, или выдаются предостережения, за которые не последует ответственность. Работодатели с высоким уровнем правовой ответственности действительно извлекут из ситуации пользу, и не будут нарушать установленный закон. С другой стороны, отсутствие проверок расслабляет организации, дает

почувствовать себя в безопасности от надзорных органов и может сподвигнуть на нарушение законодательства для извлечения выгоды. Отсутствие проверок повышает нагрузку на судебную систему, так как граждане, не получив помощи от надзорного органа, вправе обратиться для защиты своих прав в суд. Запрет на проведение проверок снижает уровень доверия к государственным органам (например, к трудовым инспекциям) у граждан, так как эти органы оказываются бессильны перед решением их проблем.

Список литературы:

1. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер.закон от 31 июля 2020 N 248-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/
2. Мартынов А.В., Черников В.В. Мораторий на проверки как специальный метод регулирования контрольно-надзорной деятельности // Вестник ННГУ. 2023. №1. – с. 114-132. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moratoriy-na-proverki-kak-spetsialnyy-metod-regulirovaniya-kontrolno-nadzornoj-deyatelnosti> (дата обращения: 05.10.2023).
3. Доля профvizитов инспекций труда, инициируемых работодателями, увеличилась почти в 2 раза // Федеральная служба по труду и занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/1204854/ (дата обращения: 05.10.2023).
4. Минэкономразвития пояснил определение угрозы причинения вреда // Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rspp.ru/events/news/minekonomrazvitiya-royasnil-opredelenie-ugrozy-prichineniya-vreda--6243258c127a8/> (дата обращения: 04.10.2023).
5. «Нужно найти баланс между интересами бизнеса и запросом на безопасность» // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5784490> (дата обращения: 04.10.2023).

ОХРАНА ТРУДА: К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Дымова Елена Васильевна

*магистрант,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
РФ, г. Сыктывкар*

Черкасов Константин Валерьевич

*научный руководитель, д-р юрид. наук, проф.,
Сыктывкарский государственный университет
им. Питирима Сорокина,
РФ, г. Сыктывкар*

Сфера труда играет важную роль в жизни государства и общества. Именно она позволяет организовать функционирование других сфер государства путем обеспечения их рабочей силой и установления правил рабочего процесса. Труд позволяет каждому человеку не только обеспечивать материально себя и свою семью, но и помогает удовлетворить потребности человека в самореализации. Осуществляя трудовую деятельность, каждый человек тем самым поддерживает жизнедеятельность всех сфер общества и участвует в развитии государства в целом [6, с. 7]. И государство является ответственным за грамотную организацию функционирования сферы труда как одной из важнейших для поддержания порядка и повышения эффективности развития страны, а в особенности, ее охраны.

Трудовые отношения являются предметом трудового права. Это договорные отношения, возникающие на основе заключения трудового договора, их объектом является труд, заранее обусловлена трудовая функция работника, работа осуществляется в условиях подчинения внутреннему трудовому распорядку, установленному работодателем. В нашей стране количество работающих по трудовому договору превышает количество трудоустроенных иным способом, что еще раз подтверждает необходимость государственного регулирования этой сферы. По данным Росстата доля работающих по трудовому договору в 2022 г. составляла более 90% в России, остальные 10% приходятся на людей,

работающих по договору гражданско-правового характера или на основе устной договоренности с работодателем [4]. Последние два вида трудоустройства связаны с большими рисками, которые принимает на себя работник – риск не получить или получить не в полном размере обещанное вознаграждение; риск, связанный с отсутствием гарантий и компенсаций и т.д.

Источниками трудового права в Российской Федерации является Конституция РФ, Трудовой Кодекс РФ (далее – ТК РФ), федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативно-правовые акты федеральных органов исполнительной власти, законы субъектов, нормативно-правовые акты органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления, которые содержат нормы трудового права. Также трудовые отношения и непосредственно связанные с ними отношения регулируются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами организаций.

Согласно ст. 37 Конституции РФ труд является свободным, каждый имеет право выбирать деятельность и профессию, имеет право трудиться в условиях, соответствующих требованиям безопасности и гигиены, получать вознаграждение за труд не ниже минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом, каждый имеет право на отдых. Также обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников по отношению к другим результатам трудовой деятельности является одним из общечеловеческих принципов и закреплено во Всеобщей декларации прав человека, Конвенцией Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека и прочих международных договорах [1].

Согласно ТК РФ, под охраной труда понимается система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности. Она включает в себя различные виды мероприятий: правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и др.

Ст. 210 ТК РФ устанавливает основные направления политики государства в области охраны труда. Помимо уже названного приоритета сохранения жизни и здоровья работников, сюда относятся:

- принятие и реализация законов;
- государственное управление охраной труда;
- государственная экспертиза условий труда;
- предупреждение производственного травматизма и профессиональных заболеваний;
- формирование основ для оценки и управления профессиональными рисками;
- участие государства в финансировании мероприятий по охране труда;
- разработка мероприятий по улучшению условий и охраны труда;
- организация мониторинга и статистической отчетности в области охраны труда;
- установления гарантий и компенсаций за вредные условия труда и т.д.

Список достаточно большой и все эти мероприятия требуют согласованной работы органов государственной власти РФ, субъектов и органов местного самоуправления, а также работодателей, их объединений, профсоюзов работников. Государственными органами в сфере охраны труда являются: Правительство РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, Федеральная служба по труду и занятости (Роструд), государственные инспекции по труду (территориальные представительства Роструда); органы исполнительной власти субъектов в области охраны труда, муниципальные структуры (органы местного самоуправления, профсоюзы и др.) [2].

Безопасность труда является первейшим критерием грамотной организации труда, и одним из показателей в сфере охраны труда, который свидетельствует об уровне безопасности, является количество несчастных случаев, произошедших на производстве. Каждый год в России происходит большое число несчастных случаев, в том числе и не связанных с производством. Статистика по этому вопросу разнится. Показатели по несчастным случаям публикуют Росстат,

Роструд и Фонд социального страхования (Социальный фонд России с 2023 г.). Роструд публикует информацию только о тяжелых несчастных случаях. Росстат информирует об общем количестве несчастных случаев и в разрезе по некоторым отраслям, а ФСС в связи со страховыми случаями по профзаболеваниям.

По данным Росстата в 2022 г. всего произошло 1,7 млн. несчастных случаев, что превышает уровень 2018 г. на 247 тысяч (16,9%) – в эти данные входят все несчастные случаи и отмечается, что производственная травма присуща приблизительно для 40% из них [4].

По данным Фонда социального страхования России в 2022 г. произошло 32288 несчастных случаев, их общее количество снизилось на 7% по сравнению с 2018 годом. Доля легких несчастных случаев по статистике ФСС в 2022 г. составила 79,3% (32288), со смертельным исходом 5,1% (1643), с тяжелым исходом 15,6% (5035). Основными причинами несчастных случаев при этом являются личная неосторожность, неудовлетворительная организация производства и нарушение требований безопасности.

По данным Роструда в 2022 г. произошло 5563 тяжелых несчастных случаев, их количество в сравнении с 2018 г. сократилось на 9% (553 случая), однако, в сравнении 2020 г. увеличилось на 7,6% (392 случая). В 2020 г. наблюдается самый низкий показатель количества произошедших тяжелых несчастных случаев за пять лет, что, возможно, связано со сложной эпидемиологической ситуацией и установлением нерабочих дней для ряда организаций. При этом доля смертельных несчастных случаев в 2022 г. составила 28%, а в 2020 г. доля была выше – 31,4%. Наибольшая доля несчастных случаев за пятилетний период приходится на отрасли строительства и обрабатывающие производства, эти отрасли относятся к высокой категории риска. Также анализ произошедших тяжелых несчастных случаев в разрезе по отношению организации к определенной категории риска показывает, что в 2022 г. наблюдается увеличение несчастных случаев на 14,6% в организациях с низким уровнем риска. Основной причиной возникновения тяжелого несчастного случая статистика называет

неудовлетворительную организацию работ, нарушение правил дорожного движения, нарушение работниками трудовой дисциплины [9].

Перечисленные причины свидетельствуют главным образом об ответственности работодателя и работников в их происшествии. Человеческий фактор играет большую роль, и даже если в организации система охраны труда соответствует всем требованиям закона, а материально-техническое обеспечение проверено и находится на высоком уровне, действия человека, противоречащие нормам безопасности, могут привести к несчастному случаю. Порядок проведения расследования несчастного случая с утвержденными формами документов установлен государством – ст. 229.2 Трудового Кодекса РФ, Приказом Минтруда России от 20.04.2022 N 223н «Об утверждении Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, форм документов, соответствующих классификаторов, необходимых для расследования несчастных случаев на производстве».

Еще одним человеческим фактором, нарушающим требования охраны труда, является желание работодателя скрыть факт произошедшего несчастного случая, чтобы не привлекать внимания надзорных органов, и здесь роль играет низкая правовая грамотность работника, который идет на поводу у работодателя и дезинформирует медицинское учреждение о месте получения травмы. В 2022 г. Роструд выявил 626 сокрытых тяжелых несчастных случаев, 154 из которых были смертельными [9]. За сокрытие несчастного случая предусмотрена ответственность ст. 15.34 Кодекса об административных нарушениях РФ, а также уголовная ответственность ст. 143 Уголовного Кодекса РФ. Штрафы, установленные КоАП, очень маленькие и совершенно не мотивируют работодателя следовать букве закона. Сокрыв несчастный случай, работодатель не попадает в поле зрения надзорных органов, ведь иначе расследование несчастного случая может привести к дополнительным проверкам и выявить иные нарушения, за которые последуют штрафы и предписания серьезнее. Уголовная ответственность гораздо серьезнее, но и привлечь к ней работодателя сложнее.

Следует отметить, что каждый пострадавший работник имеет право на получение страховых выплат. В случае смертельного несчастного случая родственники погибшего имеют право на утраченный заработок, расходы на медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию, расходы на погребение. Эти гарантии и компенсации установлены ст. 184 ТК РФ, однако, в случае сокрытия несчастного случая эти выплаты не могут быть получены, что нарушает права пострадавшего и родственников, закрепленные государством. Также, в случае если между работником и работодателем не был заключен трудовой договор, и произошел несчастный случай, от работника потребуется много усилий, чтобы установить факт наличия трудовых отношений в суде и получить положенные выплаты.

Еще одной причиной, по которой государство должно быть заинтересовано в регулировании охраны труда и снижении производственного травматизма, являются последствия для пострадавшего от несчастного случая – серьезные травмы могут оставить человека инвалидом, что в дальнейшем помешает ему вести нормальный образ жизни, устроиться на работу, и человек будет зависеть от социальных гарантий государства.

Помимо человеческого фактора, связанного с нарушением правил безопасности и невнимательности, на показатели охраны труда влияют действия работодателя, связанные с организацией рабочего процесса, выдачей средств индивидуальной защиты работникам, вложением денежных средств в обновление основных фондов организации, соблюдением правил при размещении оборудования и т.д. По данным Росстата сильнее всего износ оборудования наблюдается в сферах добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств, и, учитывая, насколько травмоопасными являются данные производства, контроль над надлежащим состоянием основных фондов в них является необходимым [5].

В последние годы отмечается рост естественных смертей на рабочем месте. Они не попадают в категорию связанных с производством несчастных случаев и происходят из-за заболеваний. Например, в Республике Коми в 2022 г. 36,5% несчастных случаев произошли из-за заболеваний – чаще, инфаркта и

инсульта [11]. Подобная статистика по росту несчастных случаев из-за заболевания наблюдается и в других регионах – Ленинградская область, Санкт-Петербург, Челябинская область и др. Еще в 2017 году Роструд писал о росте естественной смертей на рабочем месте. Вопрос здесь возникает как к качеству проводимых ежегодных медосмотров, так и к условиям на рабочем месте – наличием шума, запыленности, недостаточной освещенности, а также нездоровой обстановке в коллективе, стрессам и переутомлениям. В учете при расследовании подобных несчастных случаев заинтересованы в основном профсоюзы, хотя причины болезни могли быть вызваны именно рабочим процессом.

Из всего этого следует сделать вывод о необходимости введения системы контроля над качеством проведения медицинского осмотра работников. Общеизвестно, что зачастую медицинские осмотры работниками, работодателями, и даже самими медицинскими сотрудниками воспринимаются как формальность. Необходимо менять взгляды на периодические медосмотры, и в первую очередь работникам и работодателям нужно требовать от медицинских организаций качественного обслуживания. Кодексом об административных нарушениях установлена ответственность за нарушение установленного порядка проведения обязательного медицинского освидетельствования водителей транспортных средств (кандидатов в водители транспортных средств), либо обязательных предварительных, периодических, предрейсовых или послерейсовых медицинских осмотров в виде штрафов. Суммы штрафов не такие большие – от 1 тыс. руб. до 1,5 тыс. руб. для физических лиц, от 2 до 3 тыс. руб. для должностных лиц, от 30 тыс. руб. до 50 тыс. руб. для юридических лиц. Возможно, если суммы штрафов увеличить в несколько раз, они будут гораздо ощутимее и предостерегут от нарушения закона.

В России проводилась модернизация системы управления охраной труда путем создания системы оценки и управления профессиональными рисками. Эта система позволяет реализовать предупреждающие меры для сохранения жизни и здоровья работников, и уменьшить тем самым затраты на выплаты пострадавшим на производстве [10]. В 2021 году был принят приказ Минтруда

России от 28.12.2021 № 926 «Об утверждении Рекомендаций по выбору методов оценки уровней профессиональных рисков и по снижению уровней таких рисков» – где приведены примеры профессиональных рисков и возможные предупредительные меры, которые организация может принять для предотвращения наступления риска. Например, профессиональным риском является шум, и для его уменьшения организация устанавливает уровень воздействия шума на работников, проверяет соответствие уровня шума установленным нормам, а после внедряет инженерные решения, позволяющие снизить шумовое воздействие

В целом статистика по России свидетельствует о сокращении несчастных случаев на производстве, но как было сказано выше, данные статистики различны и не способствуют качественной оценке картины в целом. Мероприятия, направленные на предупреждение несчастных случаев, тоже должны были повлиять на снижение производственных травм, но с введения приказа Минтруда прошло еще немного времени, и возможно, что результаты только начинают давать о себе знать. Однако некоторые специалисты называют причиной снижения травматизма высокий уровень нелегальной занятости мигрантов. Также возможны случаи, когда смерть работника наступила спустя длительное время, после окончания расследования несчастного случая – в статистику такой случай попадет только после проведения дополнительного расследования по требованию родственников [8].

10 марта 2022 года Правительство РФ приняло Постановление №336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», которое установило мораторий на проведение проверок, за исключением проверок по согласованию с прокуратурой при непосредственной угрозе причинения вреда жизни и здоровью граждан. Без согласования прокуратуры проверки могут проводиться по поручению Президента РФ, Председателя Правительства, его заместителя, по требованию прокурора и др. случаях [3]. Постановлением Правительства № 372 от 10 марта 2023 г. продлен мораторий на плановые проверки до 2030 г. Контрольные органы могут проводить профилактические визиты, в ходе которых инспектор осуществляет

консультирование, и контролируемое лицо вправе отказаться от профилактического визита. Также контрольные органы могут объявлять предостережения в случае наличия сведения о готовящихся нарушениях обязательных требований при создании угрозы причинения вреда или ущерба охраняемым законом ценностям. В предостережении инспектор предлагает принять меры для соблюдения обязательных требований. Мораторий был принят для снижения административного давления на бизнес, но при условии, что обязательные требования будут соблюдаться, а также с целью формирования конкурентной среды. Однако введение этого моратория существенно снизило защиту прав работников, поэтому недобросовестные работодатели могут пользоваться ситуацией и позволять себе нарушать закон. В этих условиях возрастают роль профсоюза и судов как основных защитников трудовых прав граждан [7]. К сожалению, такая обстановка может лишь способствовать увеличению нарушений, в том числе в сфере охраны труда.

Исходя из рассмотренной информации, можно сделать вывод, что государственное регулирование играет большую роль в стабильном функционировании сферы охраны труда. Огромная доля успеха этой стабильности ложится на контрольно-надзорную деятельность органов за организациями в целях предотвращения нарушений и своевременного реагирования на произошедшие нарушения. Государственное управление должно обеспечить работу следующих мер воздействия на сферу охраны труда: совершенствовать механизм предупреждения производственного травматизма, стимулировать работников и работодателей соблюдать требования безопасности, вести здоровый образ жизни, улучшать условия труда, проводить регулярные мониторинги ведения охраны труда в организациях.

Только комплексное соблюдение всех законов, установленных правил по охране труда, внутренних инструкций и правил работниками и работодателями может обеспечить безопасность рабочего процесса, улучшить условия труда и повысить эффективность производства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. – Текст: электронный // Официальный интернет–портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683/
3. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федер.закон от 31 июля 2020 N 248-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/
4. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения 01.10.2023).
5. Статистика производственного травматизма в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://getsiz.ru/statistika-proizvodstvennogo-travma.html> (дата обращения: 02.10.2023).
6. Девисилов, В.А. Охрана труда: учебник / В.А. Девисилов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Форум: ИНФРА-М, 2013. – 448 с.
7. Колмакова И.В., Колмакова Е.М. Социально-трудовая сфера: тренды нового тысячелетия // Human Progress. 2021. Том 7, №3. – С.8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-trudovaya-sfera-trendy-novogo-tysyacheletiya> (дата обращения: 02.10.2023).
8. Розенфельд Е.А. Проблемы статистического учета несчастных случаев на производстве в России // Журнал Безопасность и охрана труда. – 2020. – №3. – С. 36-41 Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=jaymsh> (дата обращения: 01.09.2023).
9. Информация о несчастных случаях на производстве // Федеральная служба по труду и занятости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rostrud.gov.ru/opendata/7712345678-nesprich/table.html> (дата обращения 02.10.2023).
10. Итоги года: сфера охраны труда // Министерство труда и занятости РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/labour/safety/321> (дата обращения 03.10.2023).
11. Трудинспекция Коми проанализировала причины гибели рабочих, не связанные с производством // Информационно-новостной ресурс Комиинформ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://komiinform.ru/news/244686/> (дата обращения 02.10.2023).

ОСОБЕННОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Киселев Виктор Александрович

магистрант,

кафедра публично-правовые науки,

ОЧУВО Международный инновационный университет,

РФ, г. Красноярск

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Одним из таких прав является право на замену военной службы альтернативной гражданской. Указанное право признано абсолютным большинством стран. В Российской Федерации указанное право гарантировано Конституцией, нормы которой получили развитие в Федеральном законе от 25.07.2002 № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» [2].

Модель альтернативной службы, установленная данным законом, соответствовала международным стандартам 2002 года. С течением времени институт альтернативной службы стремительно развивался в зарубежных странах, что привело к значительному изменению международных стандартов. Вместе с тем, российское правовое регулирование в указанной сфере практически осталось неизменно и на сегодняшний день по ряду положений абсолютно не соответствует международным стандартам.

Таким образом, актуальность данной статьи связывается с острой необходимостью соответствующих законодательных изменений, направленных на совершенствование института сознательного отказа от военной службы и обеспечения должной реализации конституционного права граждан на замену военной службы альтернативной гражданской.

Институт альтернативной гражданской службы (АГС) не является абсолютно новым для России, напротив, А.В. Пчелинцев указывает, что именно Россия является исторически первым государством, учредившим данный институт. Так, указом Екатерины Второй от 1762 года «О предоставлении гражданских свобод меннонитам» представители указанной конфессии освобождались от военной службы. В 1874 году был принят проект Устава о воинской повинности, где

была норма об отмене вышеуказанных свобод меннонитов. Однако впоследствии в проект внесли изменения, в результате чего появилась отдельная глава об альтернативной службе для меннонитов, взамен военной службы они направлялись на работы в лесничества, мастерские, военные ведомства и так далее, при этом представители других конфессий не имели подобных льгот.

Альтернативная гражданская служба (АГС) - это обычная работа, которую можно выполнять вместо военной службы. Если у человека есть веские основания, он вправе заменить службу в Российской армии на другое общественно полезное дело: работу в больнице, театре, образовательном учреждении. Однако процесс подачи на АГС может быть достаточно сложным.

Альтернативная гражданская служба - особый вид деятельности в интересах общества и государства, осуществляемый гражданами взамен военной службы по призыву.

Основания для замены военной службы на АГС:

- несение военной службы противоречит убеждениям;
- несение военной службы противоречит вероисповеданию;
- гражданин относится к малочисленным народам РФ, ведет традиционный образ жизни, занимается традиционными промыслами и осуществляет традиционную хозяйственную деятельность.

Люди, которых направляют на альтернативную гражданскую службу, вместо строевой подготовки занимаются обычной работой - она не включает в себя военные обязанности. Таким образом, человек исполняет гражданскую службу без специфики военной службы, действует только по гражданским вопросам.

Отличия АГС от военной службы:

- АГС можно проходить в гражданских организациях;
- к гражданину не применяются правила, установленные воинским уставом;
- гражданин не взаимодействует с оружием;
- увеличивается срок службы.
- альтернативная гражданская служба в гражданских организациях длится 21 месяц, в организациях воинских формирований вооруженных сил – 18 месяцев.

Во время прохождения альтернативной гражданской службы человека не заставляют брать в руки оружие.

В Российской Федерации право на альтернативную службу гарантировано частью 3 статьи 59 Конституции РФ 1993 года. Данная статья звучит следующим образом: «Гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой». При этом специальный закон, установивший порядок применения указанной нормы, появился не сразу. Федеральный закон № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» был принят только 25.07.2002. Вступил же в силу названный закон еще позже – 01.01.2004.

Таким образом, определенная часть призывников была вообще выведена из юрисдикции законов в части обязанности прохождения военной либо альтернативной гражданской службы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.06.2023 г.).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам ССХХIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 32 (223)
Октябрь 2023 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

